

Михаил Юрьевич Лермонтов

Примечания к письмам

Содержание

ПИСЬМА ЛЕРМОНТОВА	0006
М. А. Шан-Гирей	0006
К М. А. Шан-Гирей	0009
М. А. Шан-Гирей	0012
М. А. Шан-Гирей	0015
Н. И. Поливанову	0017
С. А. Бахметевой	0020
С. А. Бахметевой	0022
С. А. Бахметевой	0025
М. А. Лопухиной	0026
М. А. Лопухиной	0029
М. А. Лопухиной	0031
А. М. Верещагиной	0034
М. А. Лопухиной	0039
М. А. Лопухиной	0041
М. Л. Симанской	0043
М. А. Лопухиной	0044
А. М. Верещагиной	0046
А. М. Гедеонову	0052
С. А. Раевскому	0054
Е. А. Арсеньевой	0057
Е. А. Арсеньевой	0061
Е. А. Арсеньевой	0063
С. А. Раевскому	0064
С. А. Раевскому	0067

С. А. Раевскому	0068
М. А. Лопухиной	0070
Е. А. Арсеньевой	0072
С. А. Раевскому	0074
П. И. Петрову	0080
М. А. Лопухиной	0084
С. А. Раевскому	0085
М. А. Лопухиной	0089
А. П. Шувалову	0090
А. А. Лопухину	0092
А. И. Тургеневу	0095
К. Ф. Опочинину	0098
Н. Ф. Плаутину	0100
С. А. Соболевскому	0103
С. А. Соболевскому	0104
А. И. Философову	0105
Великому князю Михаилу Павловичу	0108
А. А. Вадковской	0113
А. А. Лопухину	0114
А. А. Лопухину	0116
А. А. Лопухину	0117
А. И. Бибикову	0120
А. А. Краевскому	0126
Е. А. Арсеньевой	0128
Е. А. Арсеньевой	0130
С. Н. Карамзиной	0132
Е. А. Арсеньевой	0135
ПИСЬМА К ЛЕРМОНТОВУ	0137

От М. А. Лопухиной	0137
От А. М. Верещагиной, отрывок	0141
От Винсона, отрывок	0143
От А. А. Лопухина, отрывки	0145
От А. А. Лопухина, отрывки	0146
От А. А. Лопухина, отрывок	0149
От А. М. Верещагиной, отрывок	0151
От А. М. Верещагиной	0152
От Е. А. Арсеньевой	0154
От В. Ф. Одоевского, записка	0157
ПИСЬМА К ЛЕРМОНТОВУ, УПОМЯНУТЫЕ В «ДЕЛЕ О НЕПОЗВОЛИТЕЛЬНЫХ СТИХАХ»	0158
Опись письмам и бумагам л. — гв. гусарского полка корнета Лермантова	0158
Опись перенумерованным бумагам корнета Лермантова	0164
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	0169

ПРИМЕЧАНИЯ К ПИСЬМАМ

ПИСЬМА ЛЕРМОНТОВА

М. А. Шан-Гирей

Печатается по автографу — ГПБ, Собр. рукописей М. Ю. Лермонтова, № 27, 1 л. Карандашные пометы Висковатова: «Писано к матери Ак<има> Павлов<ича> Шан-Гирей», «Аким Павлович Шан-Гирей».

Впервые опубликовано П. А. Ефремовым под заглавием «К тетке» в «Русск. старине» (1872, кн. 2, стр. 293).

Письмо датируется предположительно осенью 1827 года, так как оно написано вскоре после приезда Лермонтова в Москву, в дни, когда он уже начал заниматься с приглашенными на дом учителями для подготовки к поступлению в Университетский благородный пансион. Н. Л. Бродский высказывает предположение, что это письмо написано осенью 1828 года, когда Лермонтов уже учился в четвертом классе Университетского благородного пансиона (Н. Л. Бродский. «Лермонтов». Биография. М., 1945, стр. 101).

Шан-Гирей — Мария Акимовна (рожд. Хастатова), двоюродная тетка Лермонтова. Она была дочерью Акима Васильевича Хастатова и Екатерины Алексеевны, рожденной Столыпшиной, сестры Е. А. Арсеньевой; в десятых годах XIX века вышла замуж за Павла Петровича Шан-Гирея (ум. в 1869 году). В 1825 году Мария Акимовна переехала по совету Е. А. Арсеньевой в Пензенскую губернию, где в трех верстах от Тархан приобрела деревню Апалиху.

Еким, или Аким, Павлович (1817–1883), сын М. А. и П. П. Шан-Гиреев, друг детства Лермонтова, автор воспоминаний о поэте, написанных в 1860 году и опубликованных в «Русск. обозрении» за 1890 год (кн. 8).

«мой учитель» — А. С. Солоницкий, учитель рисования Лермонтова.

Катюша — Екатерина Павловна (впоследствии замужем за В. П. Веселовским, умерла 75 лет в 80-х годах).

«Невидимка» — волшеббно-комическая опера «Князь-Невидимка» или «Личардо-волшебник», в 4 действиях, музыка композитора К. А. Кавоса (1776–1840), слова Е. Лифанова. Со-

держание оперы и отрывки см.: Русский музыкальный театр 1700–1835 гг. Хрестоматия, 1941, стр. 186–199. В основу либретто положена французская пьеса-феерия М. С. Б. Апде «Князь-Невидимка, или Арлекин-Протей» («Le Prince invisible ou Arlequin-Prothée»).

«в Москве 8 лет назад» — свидетельство о более ранних приездах в Москву, которые относятся к 1818–1819 годам, когда Лермонтову было 4–5 лет.

«мы сами делаем Театр — будут восковые фигуры играть». О театральных интересах Лермонтова-ребенка и его занятиях лепкой см.: «Русск. старина», 1896, т. 36, кн. 6, стр. 648, и «Русск. обозрение», 1890, кн. 8, стр. 726.

«братцы» — Алексей и Николай Павловичи, сыновья М. А. и П. П. Шан-Гиреев.

«М. Лермантов» — так писалась фамилия Лермонтовых во всех официальных документах. Только с 1835 года поэт начал подписываться «Лермонтов», после того, как пришел к заключению, что эта фамилия происходит от легендарного шотландского барда — Томаса Лермонта.

К М. А. Шан-Гирей

Печатается по автографу — ГПБ, Собр. рукописей М. Ю. Лермонтова, № 28, 2 л. Карандашная помета Висковатова: «Писано к матери Ак<има> Павл<овича> Шан-Гирей».

Впервые опубликовано П. А. Ефремовым под заглавием «К тетке» в «Русск. старине» (1872, кн. 2, стр. 293–295).

Лермонтов поступил в Московский Университетский благородный пансион 1 сентября 1828 года и был определен в четвертый класс. Письмо написано около 21 декабря 1828 года, когда Лермонтов, отлично выдержавший испытания, был переведен из четвертого класса в пятый («Вакация началась до 8-го января, следовательно она будет продолжаться 3 недели», т. е. начиная с 20–21 декабря. Но о 20 декабря Лермонтов упоминает в прошедшем времени, значит письмо написано не ранее 21 декабря).

К письму приложена копия ведомости, сделанная рукой Лермонтова:

Ведомость о поведении и успехах Университетского благородного пансиона воспитан-

ника 4-го класса М. Лермонтова

Успехи:

Поведение — весьма похвально

Прилежание — весьма похвально

Закон божий — 3

Математика — 4

Русский язык — 4

Латинский язык — 3

История — 4

География — 4

Немецкый язык — 4

Французский язык — 4

Заключение: 30. За 24 балла перевод в 5-й класс

Инспектор Павлов

Далее следует приписка Лермонтова: «N. V. 4 означает высшую степень, 0 низшую! Я сижу 2-м учеником».

Дубенский — Дмитрий Никитич, преподаватель пансиона.

«Папинька сюда приехал». Юрий Петрович Лермонтов (1787–1831) приезжал в Москву из своей Тульской деревни Кропотово, где Лермонтов гостил летом 1827 года.

«2 картины извлечены», «Скоро я начну

рисовать», «картинку я еще не нарисовал».

Интерес Лермонтова к изобразительным искусствам проходит через всю жизнь поэта. В ИРЛИ и Государственном Литературном музее в Москве собрана большая часть сохранившихся до нашего времени рисунков и картин Лермонтова, свидетельствующих о его незаурядном даровании и мастерстве (см.: Н. Пахомов. Живописное наследство Лермонтова. «Лит. наследство», т. 45–46, 1948, стр. 55—222).

Александр Степанович — Солоницкий, художник.

«Геркулес и Прометей» — раннее произведение Лермонтова, до нас не дошло.

«Каллиопа» — литературные сборники воспитанников Университетского благородного пансиона. Выходили в 1815–1817 и 1820 годах при участии В. Ф. Одоевского, С. П. Шевырева, Д. И. Писарева и др. В 1828 году не издавались.

Павлов — Михаил Григорьевич, инспектор пансиона.

Стихотворение Лермонтова «Поэт».

«дядинька» — Павел Петрович Шан-Гирей,

муж М. А. Шан-Гирей.

Апалиха — имение М. А. Шан-Гирей.

М. А. Шан-Гирей

Печатается по автографу — ГПБ, Собр. рукописей М. Ю. Лермонтова, № 29, 2 л.

Впервые опубликовано в «Русск. старине» (1886, т. 50, кн. 5, стр. 442).

Письмо датируется весной 1829 года на основании фразы: «...у нас в пятом классе с самого нового года еще не все учителя поставили сии вывески нашей премудрости!». Лермонтов перешел в пятый класс Университетского пансиона в конце декабря 1828 года. О новом 1829 годе он упоминает в письме в прошедшем времени. Следовательно, слова «ваканции <т. е. вакансии> приближаются» относятся к весенним пасхальным каникулам.

«Игрок» — мелодрама Дюканжа (1783–1833) «Тридцать лет, или жизнь игрока» в переводе Ф. Ф. Кокошкина с музыкой А. Н. Верстовского, впервые представленная в Москве 26 января 1828 года. По словам П. А. Каратыгина, эта мелодрама в русском обществе «произвела необыкновенный фурор...

вкус публики к классицизму с того времени начал заметно ослабевать» (Записки П. А. Картыгина. СПб., 1880, стр. 163–164).

«Разбойники» Шиллера шли в переделке Н. Сандунова (1793) с 1814 года. В Москве роль Карла Моора исполнял П. С. Мочалов (1800–1848). О его игре говорят московские студенты в драме Лермонтова «Странный человек». В 1829 году Лермонтов часто обращается к Шиллеру: он переводит и переделывает «Перчатку», «К Нине», «Встречу», «Дитя в люльке», «Над морем красавица дева сидит», «Делись со мною тем, что знаешь» и отрывок «Три ведьмы» из «Макбета» Шекспира в переделке Шиллера. Об интересе Лермонтова к творчеству Шиллера см.: E. Duchesne. Michel Jouriévitch Lermontov. Sa vie et ses oeuvres. Paris, 1910, стр. 236–238; сб. «Венок Лермонтову», 1914, стр. 318–320. О воздействии драматургии Шиллера на московское студенчество и вообще на русскую молодежь начала 30-х годов XIX века см.: В. Мануйлов. «М. Ю. Лермонтов». Серия научно-популярных очерков «Русские драматурги», изд. «Искусство», М.—Л., 1950, стр. 33–41.

«Мочалов в многих местах превосходит Каратыгина». Имеются отзывы Белинского о Мочалове и сравнение его игры с игрой Каратыгина (Белинский. Письма, т. 1, стр. 4–5; ср. также статью «Гамлет, драма Шекспира. Мочалов в роли Гамлета»: Белинский, ИАН, т. 2, 1953, стр. 253–345). О популярности П. С. Мочалова среди московской молодежи см.: Н. Д. Студенческие воспоминания о Московском университете. «Отеч. записки», 1859, т. 122, стр. 7; ср.: А. И. Герцен. Былое и думы, т. V, 1937, стр. 304–305.

Еким — Аким Павлович Шан-Гирей, которого незадолго до этого перевезли в Москву учиться.

М-г G. Gendroz — губернёр Лермонтова Жан-Пьер Келлет Жандро (умер 8 августа 1830 года в доме Е. А. Арсеньевой). О нем см.: Ф. Ф. Майский. Юность Лермонтова. «Труды Воронежского Государственного университета», т. 14, вып. II, 1947, стр. 190.

Анна Акимовна Петрова, рожд. Хастатова, сестра М. А. Шан-Гирей, гостившая с детьми в Апалихе.

Алеша — Алексей Павлович Шан-Гирей.

«две Катюши» — дочь Марии Акимовны Екатерина Павловна Шан-Гирей, впоследствии Веселовская и дочь Анны Акимовны Екатерина Павловна Петрова, впоследствии Жигмонт.

Маша — Мария Павловна Петрова, дочь Анны Акимовны и Павла Ивановича Петровых.

М. А. Шан-Гирей

Печатается по автографу — ЛБ, М. 4835, № 8а, 2 л.

Впервые опубликовано в «Русск. старине» (1889, т. 61, кн. 1, стр. 165–166). Получено от дочери М. А. Шан-Гирей — Е. П. Веселовской.

Слова Лермонтова: «...почти каждый вечер на бале. — Но великим постом я уже совсем засяду. В университете всё идет хорошо» — позволяют датировать это письмо масляницей 1831 или 1832 года. В 1831 году четверг, пятница и суббота масляной недели приходились на 6, 7 и 8 февраля; в 1832 году — на 18, 19 и 20 февраля.

Это письмо — ответ Лермонтова на неизвестное нам письмо М. А. Шан-Гирей, в кото-

ром, по-видимому, осуждалась драматургия Шекспира. Юный Лермонтов, вслед за Пушкиным, высоко оценил гений Шекспира, произведения которого он читал в подлиннике. Цитируя в настоящем письме текст «Гамлета» по памяти, Лермонтов смешивает Розенкранца и Гильденштерна с Полонием, который появляется в той же сцене. Эпизод с флейтой в трагедии Шекспира не завершает сцену, но предшествует разговору Гамлета с Полонием (акт III, сцена II). В 1838 году в статье «Гамлет. Драма Шекспира. Мочалов в роли Гамлета» В. Г. Белинский также отмечал, что эта сцена «превосходна» (Белинский, ИАН, т. 2, стр. 270).

«Гамлет» сравнительно с другими пьесами Шекспира проник на русскую сцену довольно поздно и до перевода Н. А. Полевого, впервые поставленного в дебют Мочалова 22 января 1837 года, шел в переводах с французских переделок, приспособлявших Шекспира к требованиям классицизма (см.: «Гамлет, трагедия 5 д., подражание Шекспиру в стихах. Стихотворная обработка (александрийским стихом) по Дюсису», перевод С. И. Висковатова, первое издание — 1811 года, второе — 1829 года; см.

также статью А. Бардовского: «Русский Гамлет. Царствование Александра I». «Русск. прошлое», 1923, кн. 5, стр. 112–120).

Н. И. Поливанову

Печатается по автографу — ИРЛИ, оп. 1, № 36, 2 л.

Письмо представляет собой приписку, сделанную рукой Лермонтова на письме его друга Владимира Александровича Шеншина, которому посвящено стихотворение «К другу В. Ш.».

Впервые опубликовано П. А. Ефремовым по автографу, принадлежавшему В. Н. Поливанову, в «Русск. старине» (1875, т. 14, кн. 9, стр. 59).

В. А. Шеншин писал Н. И. Поливанову: «Любезный друг. Первый мой тебе реприманд: зачем ты по-французски письмо написал, разве ты хотел придать более меланхолии <твоему письму, то> это было совсем некстати. Мне здесь очень душно, и только один Лермантов, с которым я уже 5 дней не видался (он был в вашем соседстве у Ивановых), меня утешает своею беседою. Николай

в деревне. Закревский избаловался. Других <два слова вымараны> я не вижу, — не полагая довольного удовольствия с ними быть в компании. Пиши к нам со всякой оказией, ты ничего не делаешь, да притом верно нам не откажешь в малом удовольствии нас повеселить твоими письмами, следуя параллельной системе, да, пожалуста пиши поострее, кажется, у тебя мысли просвежились от деревенского воздуха. Твое нынешнее письмо доказывает, что ты силишься принять меланхолический оборот твоему характеру, но ты знаешь, что я откровенен, и потому прими мой совет, следуй *Шпигельбергу* <один из персонажей трагедии Шиллера „Разбойники“>, а не Лермантову, которого ты безжалостно изувечил, подражая ему на французском языке. Adieu, guten Tag, vale, Fare thee well <прощай, будь здоров — на французском, немецком, латинском и английском языках>. Прощай. Верный твой друг, хотя тебя и уверяет твой папинька, что мы пострелы, негодяи — но пожалуста не верь, впрочем, сам знаешь, — действуй по сердцу. В. Шеншин. Москва. 7-го июня 1831».

Датируется 7 июня 1831 года по дате на

письме Шеншина.

Поливанов Николай Иванович (1814–1874), которому адресовано письмо Шеншина и приписка Лермонтова, — один из ближайших товарищей Лермонтова по Университету, впоследствии вместе с поэтом учился в Школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров, где был известен под прозвищем «Лафа». Так он упоминается и в юнкерских поэмах «Гошпиталь» и «Уланша». К Поливанову обращены также стихи Лермонтова «Послушай! вспомни обо мне». Портрет Н. И. Поливанова воспроизведен в книге «М. Ю. Лермонтов, 1814–1914» (СПб., 1914, стр. 7). Поливановы жили в Москве на Молчановке, рядом с домом, где жила с внуком Е. А. Арсеньева. Лето 1831 года Н. Поливанов был в деревне.

«Завтра свадьба твоей кузины Лужиной». Лужины были в родстве с Поливановыми и Шеншиными; Семен Николаевич Шеншин (ум. в 1849) был женат на Анне Дмитриевне Лужиной (ум. в 1862). Их сын Николай (1813–1835) упоминается в письме В. А. Шеншина.

«болен, расстроен» — тяжелое состояние духа, на которое жалуется Лермонтов, по-видимому, связано с увлечением Натальей Федоровной Ивановой.

С. А. Бахметевой

Печатается по автографу — ГИМ, ф. 445, № 227а, 1 л., стр. 65. Получено от В. Д. Арнольди, рожд. Свербеевой.

Впервые опубликовано в Соч. под ред. Ефремова (т. 1, 1873, стр. 382) с пропусками имен и фамилий. Полностью — в Соч. под ред. Ефремова (т. 1, 1887, стр. 436).

В одном из следующих писем, отправленных С. А. Бахметевой из Петербурга, Лермонтов сообщал ей: «Я к вам писал из Твери и отсюда». Настоящее письмо было послано по дороге из Твери в июле—начале августа 1832 года.

Бахметева Софья Александровна (род. в 1800 году), как сообщал первый биограф Лермонтова П. А. Висковатов, воспитывалась в доме Е. А. Арсеньевой. Лето 1830 года она провела вместе с Лермонтовым и двумя своими сестрами в имении Столыпинах Середникове

под Москвой. По свидетельству того же биографа, С. А. Бахметева была «веселая, сама увлекающаяся, она увлекла и Лермонтова, но не надолго». Поэт называл ее «легкой, как пух». Взяв пушинку в присутствии Софьи Александровны, «Лермонтов дул на нее, говоря: „Это вы — ваше Атмосфераторство“» (Соч. под ред. Висковатова, т. 6, 1891, стр. 270). В 1832 году осенью С. А. Бахметева уехала в Воронеж.

Александра Михайловна Верещагина (род. в 1810 году) — племянница Екатерины Аркадьевны Столыпина, невестки Е. А. Арсеньевой. Поэтому Лермонтов называет ее «благоверной кузиной».

M. Lerma (М. Лерма) — подпись, которую в эти годы Лермонтов часто ставил под своими письмами к друзьям, полагая, что предки со стороны Юрия Петровича были выходцами из Испании и носили фамилию Лерма.

Тетенька — Екатерина Аркадьевна Столыпина, в доме которой жили С. А. Бахметева и А. М. Верещагина. Е. А. Столыпина была замужем за Дмитрием Алексеевичем Столыпиным (1785–1826), братом Е. А. Арсеньевой.

С. А. Бахметевой

Печатается по автографу — ГИМ, ф. 445, № 227а, 2 л., стр. 66–67. Получено от В. Д. Арнольди, рожд. Свербеевой.

Отрывки из письма опубликованы впервые в соединении с отрывками из письма № 8 (с опечатками) в «Современнике» (1854, т. 43, кн. 1, стр. 5–7). Полностью письмо опубликовано в «Русск. архиве» (1864, № 10, стлб. 1089–1090).

Письмо написано вскоре после переезда Лермонтова в Петербург, перед вступлением его в Школу гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров. В письме к М. А. Лопухиной от 2 сентября 1832 года Лермонтов писал: «Вот уж несколько недель мы в разлуке». Следовательно, первые письма его из Петербурга, в том числе и это, относятся к началу августа.

«вчера перебрались на квартиру». Дом, в который Е. А. Арсеньева въехала с внуком, по словам А. П. Шан-Гирея, находился на Мойке и принадлежал Ланскому («Русск. обозрение», 1890, кн. 8, стр. 733). Висковатов, по-видимо-

му, ошибается, когда указывает другой дом — «на берегу Мойки, у Синего моста, который позднее принадлежал журналисту Гречу» (ср. А. Яцевич. «Пушкинский Петербург». 1935, стр. 366).

«как свадьба?». Лермонтов спрашивает о свадьбе Марии Александровны Лопухиной. Из письма Лермонтова от 28 августа 1832 года видно, что этот брак расстроился, но кто сватался за Лопухину — неизвестно.

Средниково или Середниково — подмосковное имение Екатерины Аркадьевны Столыпиной, вдовы Дмитрия Алексеевича Столыпина, в прошлом сослуживца П. И. Пестеля и единомышленника декабристов. В Середникове Лермонтов проводил летние каникулы 1829, 1830 и 1831 годов. Там часто гостили А. М. Верещагина, С. А. Бахметева, Е. А. Сушкова и другие дальние родственницы и приятельницы юного Лермонтова.

«Александра Михаловна» — Верещагина.

Елизавета Александровна — Лопухина (род. в 1809 году), двоюродная сестра А. М. Верещагиной.

Стихотворение М. Ю. Лермонтова.

Павел Евреинов. О нем см. ниже.

«bande joyeuse» — «веселая шайка». Так называла С. А. Бахметева Лермонтова и его друзей Н. И. Поливанова, В. А. и Н. С. Шеншиных, А. Д. Закревского и А. А. Лопухина. Ср. в «Княгине Лиговской».

«тетушки» — Екатерина Аркадьевна Столыпина, ее сестра Елизавета Аркадьевна Верещагина и Екатерина Петровна Лопухина.

Achille (Ахилл) — арап, слуга в доме Лопухиных В альбоме А. М. Верещагиной Лермонтов написал акварельный портрет этого слуги (ср. стихи 1420–1485 в поэме «Сашка» и примечания к ним).

С. А. Бахметевой

Печатается по автографу — ИРЛИ, оп. 1, № 24, 2 л.

Отрывки опубликованы впервые вместе с отрывками письма № 7 (с опечатками) в «Современнике» (1854, т. 43, № 1, стр. 5–7). Полностью письмо опубликовано впервые в «Русск. старине» (1873, т. 7, кн. 3, стр. 402–403).

В письме к М. А. Лопухиной от 2 сентября 1832 года Лермонтоз спрашивает: «...вернули вам господин мой кузен Евреинов мои письма?». Следовательно, настоящее письмо, в котором говорится «Павел вам отдаст его», относится к августу 1832 года.

Сихотворения М. Ю. Лермонтова.

«Дивное послание» и «Павлово писанье» — шуточный намек на послание апостола Павла.

«Но Павел вам отдаст его». Павел Александрович Евреинов (ум. 5 июля 1857 года), с которым это письмо было отправлено из Петербурга в Москву, — двоюродный дядя Лермонтова, сын Александры Алексеевны Евреиновой, рожденной Столыпиной (род. в 1777 го-

ду), сестры Е. А. Арсеньевой. П. А. Евреинов был офицером лейб-гвардии Измайловского полка. По всей вероятности, Лермонтов познакомился с ним до 1832 года в Москве. Евреинов должен был передать М. А. Лопухиной в С. А. Бахметевой письма Лермонтова; первое до нас не дошло, но о нем мы знаем по упоминанию в письме Лермонтова к М. А. Лопухиной от 2 сентября 1832 года.

«Я к вам писал из Твери и отсюда». Имеются в виду письма №№ 6 и 7.

М. А. Лопухиной

Печатается по автографу — ГПБ, Собр. рукописей М. Ю. Лермонтова, № 17, 2 л. Пометы черным и синим карандашами: «1832 С. П.», «4», «1832», «1».

Впервые опубликован французский текст и перевод в «Русск. архиве» (1863, № 3, стлб. 265–267).

Упоминание о приезде в Петербург и о знакомстве с родными дает возможность отнести дату 28 августа, указанную самим Лермонтовым, к 1832 году.

Лопухина

Мария

Александровна

(1802–1877), сестра Варвары и Алексея Лопухиных. С этой семьей Лермонтов сдружился, еще будучи в Московском благородном пансионе. Лермонтов не скрывал от Марии Александровны, так же как и от А. М. Верещагиной, своего глубокого, но неразделенного чувства к В. А. Лопухиной. По словам первого биографа поэта П. А. Висковатова, «Мария Александровна уничтожила все, где в письмах к ней Лермонтов говорил о сестре ее Вареньке... Даже в дошедших до нас немногих листах, касающихся Вареньки и любви к ней Лермонтова, строки вырваны» (Соч. под ред. Висковатова, т. 6, 1891, стр. 279). Сохранилось одно письмо М. А. Лопухиной к Лермонтову.

«...car grand-maman est très malade» («...так как бабушка тяжело заболела»). Слова о болезни бабушки подтверждают свидетельство А. П. Шан-Гирея о том, что Лермонтов приехал в Петербург в конце лета 1832 года вместе с Е. А. Арсеньевой.

«...j'ai vu des échantillons de la société d'ici» («...я видел образчики здешнего общества») — одна из наиболее интересных в письмах Лермонтова характеристик петербургского свет-

ского общества, предвосхищающая сатирические образы «Маскарада» и «Княгини Лиговской».

«...mon roman» («...мой роман») — по всей вероятности, речь идет о «Вадиме».

«...de votre mariage» («...о вашем браке»).

«Hier il y a eu, à 10 heures du soir une petite inondation» («Вчера в 10 часов вечера произошло небольшое наводнение») — осенью 1832 года в Петербурге несколько раз наблюдался обычный в это время подъем воды в Неве и каналах, но это не было сколько-нибудь значительное наводнение, подобное наводнению 1824 года, описанному Пушкиным в «Медном всаднике». Тема петербургского наводнения вообще интересовала Лермонтова (В. А. Соллогуб. Воспоминания. Изд. «Academia», 1931, стр. 183–184).

Стихотворение М. Ю. Лермонтова.

Стихотворение М. Ю. Лермонтова.

М. А. Лопухиной

Печатается по автографу — ГПБ, Собр. рукописей М. Ю. Лермонтова, № 18, 2 л. Карандашные пометы: «1832. С. Петербург», «1832 г.», «2» (красным карандашом), «5» (синим карандашом).

Впервые опубликовано в «Русск. архиве» (1863, кн. 5–6, стлб. 421–423) с пропусками. Полностью опубликовано в Соч. под ред. Ефремова (т. 1, 1882, стр. 515–518).

Слова «Voilà plusieurs semaines déjà que nous sommés separees» («Вот уже несколько недель мы в разлуке») дают возможность определить, что это письмо относится к 1832 году. Кроме того, стихотворение «Парус», включенное в текст письма, известно нам по автографу так называемой «Казанской тетради» 1832 года.

Наталья Алексеевна — Столыпина (1786–1851), сестра Е. А. Арсеньевой, бывшая замужем за дальним родственником и однофамильцем Григорием Даниловичем Столыпиным, пензенским предводителем дворянства (умер до 1831 года).

Annette — Анна Григорьевна Столыпина (1815–1892), дочь Н. А. и Г. Д. Столыпиных, с 1834 года замужем за А. И. Философовым. О ней см. статью А. Н. Михайловой «Лермонтов и его родня по документам архива А. И. Философова» («Лит. наследство», т. 45–46, 1948, стр. 661–690).

«...la célèbre tête sur la muraille» («...знаменитая голова на стене») — поясной портрет воображаемого предка испанского герцога Lerma, написанный Лермонтовым на стене в доме Лопухиных на углу Поварской улицы и Молчановки в Москве в 1830 или 1831 годах. Позднее Лермонтов по памяти восстановил этот портрет. Воспроизведение его — в Соч. изд. Академической библиотеки (т. 5, 1913, стр. 224–225). Об этом же писал Лермонтову А. А. Лопухин.

«...ma cousine» («...моя кузина») — А. М. Верещагина (о ней см. примечание к письму № 12.)

«...mon cousin Evreïnoff» («...мой кузен Евреинов») — о нем см. примеч. к письму № 8.

«J'aurais bien voulu vous faire une petite question» («Я очень хотел бы задать вам один

вопрос») — намек на то, что Лермонтову хотелось бы получить какое-либо известие о В. А. Лопухиной. Не получив ответа на этот осторожный вопрос, Лермонтов в не дошедшем до нас письме от 3 октября, очевидно, напомнил о нем еще раз, судя по ответному письму Лопухиной от 12 октября 1832 года.

М. А. Лопухиной

Печатается по автографу — ГПБ, Собрание рукописей М. Ю. Лермонтова, № 19, 2 л. На л. 1 сверху рукой Лермонтова «2». Карандашные пометы: «1832 года С. Петерб.», «1», «1832 октябрь», «3», «2» (синим карандашом).

Впервые опубликовано в сокращении и с пропусками собственных имен в «Русск. архиве» (1863, кн. 4, стлб. 292–293). Пропущен отрывок от начала письма, кончая словами «si aimables». Полностью опубликовано в Соч. изд. Академической библиотеки (т. 4, 1916, стр. 315–316).

До 1953 года это письмо Лермонтова печаталось в собраниях писем Лермонтова под № 12. Но, как убедительно доказал И. Л. Андроников, письмо следует датировать середи-

ной октября, и, следовательно, оно предшествовало письму Лермонтова к М. А. Верещагиной (см. Соч. изд. библиотеки «Огонек», т. 4, 1953, стр. 464–470). О вступлении в Школу гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров Лермонтов сообщал М. А. Лопухиной в не дошедшем до нас письме от 3 октября 1832 года. Ответ Лопухиной от 12 октября 1832 года Лермонтов должен был получить около 15 октября. Из текста письма видно, что Лермонтов еще не знает мнения Марии Александровны о его поступлении на военную службу. Но о самом поступлении в юнкерскую школу он говорит как о деле, ей уже известном. Следовательно, это письмо писано до получения ответа Лопухиной, т. е. до 15 октября 1832 года.

Alexis — А. А. Лопухин.

Sophie — С. А. Бахметова.

«...*le saint du Voronège* lui aurait il conseillé de m'oublier?» («...не воронежский ли угодник посоветовал ей позабыть меня?»). 6 августа в Воронеже были «открыты» мощи святого Митрофана. С. А. Бахметева уехала в Воронеж как раз около этого времени. Лермонтов под-

черкнул слово угодник, тем самым ирониче-ски выделив это слово.

«...une barrière de 2 tristes, pénibles années» («...преграда из двух печальных и тягостных лет»), о которой пишет Лермонтов, свидетельствует о том, что вынужденный уход из Московского университета и отказ от мысли продолжать университетское образование в Петербурге не легко дались Лермонтову и что, связывая свою судьбу с военной службой, он понимал, насколько это решение коренным образом изменит его жизнь.

Сихотворение М. Ю. Лермонтова.

роslony — слово «поклоны» написано латинскими буквами.

Evreïnoff — Евреинов Павел Александрович.

А. М. Верещагиной

Печатается по автографу — ГПБ, Собр. рукописей М. Ю. Лермонтова. № 15, 2 л. Карандашные пометы на л. 1: «Ю» «К А. Верещагиной 1832 ноябрь, п. ч. это письмо — ответ на письмо Верещ<агиной> от 13 окт. 1832». и на л. 2 об.: «Autographe de Michel Lermantoff». Письмо получено от дочери А. М. Верещагиной.

Отрывок (начиная от слов «femme injuste», кончая словами «trois insupportables») напечатан в «Русск. мысли» (1883, кн. 4, стр. 83). Полностью в Соч. под ред. Висковатова (т. 5, 1891, стр. 389–391).

Письмо написано после 13 октября 1832 года, так как является ответом на письмо А. М. Верещагиной от 13 октября.

С наибольшей достоверностью письмо следует датировать концом октября—началом ноября, поскольку Лермонтов пишет: «Je me prépare pour l'examen, et dans une semaine, avec l'aide de dieu...je serai militaire» («готовлюсь к экзамену и через неделю с божьей помощью я стану военным»). Экзамен Лермон-

тов держал 4 ноября, а 10 ноября 1832 года приказом по школе был уже зачислен «на службу в лейб-гвардии Гусарский полк — кандидатом» (см. «Летопись жизни и творчества»).

Верещагина Александра Михайловна (род. в 1810 году) — племянница Екатерины Аркадьевны Столыпиной, невестки Е. А. Арсеньевой; поэтому Лермонтов называет ее «кузиной». А. М. Верещагина принадлежала к числу самых близких друзей Лермонтова. Когда Лермонтов учился в Московском университетском пансионе, а потом в Университете, он постоянно бывал у А. М. Верещагиной, которая жила с матерью, и сопровождал ее и Е. А. Сушкову на гулянья и вечера. «Miss Alexandrine, — вспоминал А. П. Шан-Гирей, — принимала в нем <Лермонтове> большое участие, она отлично умела пользоваться немного саркастическим направлением ума своего и иронией, чтоб овладеть этой беспокойною натурой и направлять ее, шутя и смеясь, к прекрасному и благородному: все письма Александры Михайловны к Лермонтову доказывают ее дружбу к нему». Эти письма до нас

не дошли, и мы знаем только отрывок из письма от 13 октября 1832 года и письмо от 18 августа 1835 года. В 1837 году А. М. Верещагина уехала за границу и вышла замуж за барона Карла Гюгеля, министра иностранных дел Вюртембергского королевства (см. «Лит. наследство», т. 45–46, 1948, стр. 676–677). Ей была посвящена шутливая баллада «Югельский барон». У А. М. Верещагиной был альбом, в который поэт вписал восемь стихотворений. Там же множество рисунков и автопортрет Лермонтова в бурке, известный нам только в копии. Этот альбом, рисунки и автопортрет после смерти А. М. Верещагиной-Гюгель перешли к ее дочери графине Берольдинген, жившей около Штутгарта в поместье Hohberg. Многие письма Лермонтова к А. М. Верещагиной были уничтожены ее матерью, так как, по ее словам, они «были крайне саркастичны и задевали многих» («Лит. наследство», т. 45–46, 1948, стр. 36; ср. Соч. под ред. Висковатова, т. 6, 1891, стр. 205).

Annete — А. Г. Столыпина.

«...j'avais une histoire» («у меня была неприятность») — имеется в виду уход Лермонтова

из Московского университета. Сохранилось прошение Лермонтова в правление Московского университета от 1 июня 1832 года об увольнении его «по домашним обстоятельствам», а также свидетельство за № 2480 от 18 июня 1832 года о том, что Лермонтов «по прошению его от Университета уволен» (П. Е. Щеголев. Книга о Лермонтове, вып. 1. Л., 1929, стр. 109–110). После столкновения Лермонтова с реакционными профессорами правление Московского университета посоветовало ему покинуть Университет. Таким образом, уход из Московского университета, оформленный как добровольный, все же был вынужденным (см.: Н. Л. Бродский. «М. Ю. Лермонтов». Биография, т. I, М., 1945, стр. 245–246).

«...il y a une réforme dans toutes les universités» («...во всех университетах проведена реформа»). Переезжая из Москвы в Петербург, Лермонтов сначала предполагал поступить в Петербургский университет. Но в Петербургском университете в это время был введен новый учебный план, рассчитанный на четыре года, и Лермонтову отказались зачесть предметы, прослушанные в Москов-

ском университете. Начинать университетский курс заново Лермонтов не захотел. В сентябре—октябре 1832 года после длительной внутренней борьбы Лермонтов решил поступить в Школу гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров. О том, как восприняли это событие друзья и родственники поэта, см. в письмах к М. Ю. Лермонтову; ср. Соч. под ред. Висковатова (т. 6, 1891, стр. 140).

Alexis — А. А. Лопухин.

Sophie — Бахметева.

Paul Evreïnoff — Павел Евреинов.

«...la maison Stolypine à Moscou» («...дом Столыпина в Москве») — на Поварской улице (ныне улица Воровского). Этот дом принадлежал Екатерине Аркадьевне Столыпиной, вдове Дмитрия Алексеевича Столыпина (брата Е. А. Арсеньевой), владельца Середникова. Александра Михайловна Верещагина жила с матерью в этом доме.

le *futur* — игра слов; французское слово *futur* обозначает «будущее» и «жених».

Dachinka (Дашенька). Об эпиграммах Лермонтова, обращенных к ней, рассказывает в своих «Записках» Е. А. Сушкова (см.: Е. А. Суш-

кова-Хвостова. Записки. Изд. «Academia», Л, 1928, стр. 120).

М. А. Лопухиной

Печатается по автографу — ГПБ, Собр. рукописей М. Ю. Лермонтова, № 20, 2 лл. Пометы черным и синим карандашом: «2», «1832», «1833 года», «1833», «3» (зачеркнуто).

Впервые опубликовано с пропусками в «Русск. архиве» (1863, кн. 5–6, стлб. 417–418). Пропущен отрывок от слов «maintenant il faut», кончая словами «n'en parlons plus». Полностью опубликовано в Соч. под ред. Ефремова (т. 1, 1882, стр. 522–524).

20 июня приходилось на вторник в 1833 году. На основании этого настоящее письмо датируется 1833 годом.

«...mariage du prince» («...женитьбы князя»). По-видимому, Лермонтов имеет в виду сватовство князя Николая Николаевича Трубецкого, сделавшего предложение сестре М. А. Лопухиной — Елизавете Александровне. Князь Н. Н. Трубецкой был сыном Николая Сергеевича Трубецкого и Екатерины Петровны, рожденной Мещерской.

«Dites je vous prie à ma cousine» («Скажите, пожалуйста, кузине»). Речь идет, по всей вероятности, об А. М. Верещагиной.

«...un cavalier aimable et beau: Jean Vatkofsky» («...любезный и красивый кавалер: Иван Ватковский»). По всей вероятности, Лермонтов имеет в виду Ивана Яковлевича, сына генерал-майора Я. Е. Вадковского и Е. П. Вадковской, рожденной Елагиной. Вадковские жили в Москве, в Каретном ряду, и, как утверждает в своих записках А. З. Зиновьев, постоянно бывали в 1827–1830 годах у Е. А. Арсеньевой (см. «Лит. архив», вып. I, 1938, стр. 427). И. Я. Вадковский учился одновременно с Лермонтовым в Московском университете, умер 17 октября 1865 года.

«...son colonel se marie avec sa soeur» («...его полковник женится на ее сестре»). Лермонтов подразумевает предстоящее замужество двоюродной сестры А. М. Верещагиной — Прасковьи Александровны Воейковой, дочери Екатерины Аркадьевны Столыпина.

«mademoiselle S.» — Е. А. Сушкова. Судя по ее запискам, Лермонтов встретился с ней в Петербурге, после трехлетнего перерыва, 4 де-

кабря 1834 года (см.: Е. Сушкова-Хвостова. Записки. Изд. «Academia», Л., 1928, стр. 193 и сл.). Очевидно, не расположенная к ней сестра Лопухина, Марья Александровна, писала в не дошедшем до нас письме из Москвы что-то резко отрицательное.

М. А. Лопухиной

Печатается по автографу — ГПБ, Собр. рукописей М. Ю. Лермонтова, № 21, 2 л. Пометы: черным карандашом — «3», «1832», «1833», «1833»; синим карандашом — «4».

Впервые опубликовано с пропусками в «Русск. архиве» (1863, кн. 5–6, стлб. 419–420). Пропущено слово «chakauts», пропущены два отрывка — начиная от слов «vous me dites» и кончая словами «rien de bon», и текст в P. S. Полностью опубликовано в Соч. под ред. Ефремова (т 1, 1882, стр. 525–528).

Датируется 1833 годом на основании слов: «...la seule chose qui me soutient, c'est l'idée que dans un an je suis officier» («...единственно, что придает мне сил — это мысль, что через год я офицер»). Лермонтов окончил Школу гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских

юнкеров 22 ноября 1834 года.

«...le Prince T. et votre soeur son épouse» («...князь Т. и ваша сестра, его супруга»). Князь Николай Николаевич Трубецкой женился на Елизавете Александровне Лопухиной.

«...je ne suis plus le même» («...я уже не тот»). О перемене, происшедшей в Лермонтове, пишет А. П. Шан-Гирей: «Нравственно Мишель в школе переменялся не менее, как и физически, следы домашнего воспитания и женского общества исчезли; в то время в школе царствовал дух какого-то разгула, кутежа, бамбощерства; по счастью, Мишель поступил туда не ранее девятнадцати лет и пробыл там не более двух; по выпуске в офицеры, всё это пропало, как с гуся вода» («Русск. обозрение», 1890, кн. 8, стр. 735). В возрасте Лермонтова Шан-Гирей допустил ошибку. Поэту только что исполнилось 18 лет, когда он поступил в Школу гвардейских подпрапорщиков.

«Mes compliments à ma cousine» («Привет от меня кузине»). Речь идет, по-видимому, об А. М. Верещагиной.

М. Л. Симанской

Печатается по автографу — ИРЛИ, оп. 1, № 31.

Кроме письма, сохранилась ей же адресованная записка Лермонтова: «Je vous aime <я вас люблю> M-lle M. S. Своею кровью». Нарисованы лук со спущенной стрелой и пронзенное стрелой сердце. Получены от О. Д. Дурново, внука М. Л. Симанской.

Письмо и записка впервые опубликованы и воспроизведены в «Известиях Лермонтовского и Исторического музеев Николаевского кавалерийского училища» (1916, № 1, стр. 72–73).

Письмо датируется 20 февраля 1834 г. по следующим соображениям: 17 февраля 1834 года умер Михаил Григорьевич Стольпин, двоюродный брат Лермонтова. Его похороны 20 февраля ст. ст. совпали с днем именин Льва Александровича Симанского, отца М. Л. Симанской (дата эта установлена И. Л. Андрониковым, см. Соч. изд. библиотеки «Огонек», т. 4, 1953, стр. 471–472. Прежде это письмо ошибочно датировалось 1836 годом, так как

его связывали со смертью другого кузена Лермонтова — Павла Григорьевича Столыпина).

Симанская Мария Львовна — дальняя родственница Лермонтова, впоследствии Дурново — жена генерал-лейтенанта корпуса жандармов Дмитрия Николаевича Дурново.

М. А. Лопухиной

Печатается по автографу — ГПБ, Собр. рукописей М. Ю. Лермонтова, № 22, 2 л. Карандашные пометы: «1835» (зачеркнуто), «6» (дважды), «1834».

Впервые опубликовано с пропусками в «Русск. архиве» (1863, кн. 5, стлб. 424–426). Пропущен отрывок от слов «Dites moi», кончая «ses propres filets». Полностью опубликовано в Соч. под ред. Ефремова (т. 1, 1887, стр. 456–460).

«J'étais à Царское Село lorsque Alexis est arrivé» («Я был в Царском Селе, когда приехал Алексей»). Лейб-гвардии Гусарский полк стоял в Софии, предместье Царского Села; по службе Лермонтов часто бывал в Царском Селе, но большую часть времени всё же проводил в Петербурге.

Alexis — А. А. Лопухин.

Слова «j'ai sauté deux années terribles, enfin» («двух страшных годов как не бывало») относятся ко времени пребывания Лермонтова в юнкерской школе. Следовательно, письмо Лермонтова к М. А. Лопухиной относится к 1834 году, когда Лермонтов окончил школу. Такая датировка подкрепляется «Записками» Е. А. Сушковой (см.: Е. А. Сушкова-Хвостова. Записки. Изд. «Academia», Л., 1928, стр. 183–206).

«M-lle Cathérine Souchkoff» — Екатерина Александровна Сушкова (1812–1868); о ней подробно см. во вступительной статье Ю. Г. Оксмана в издании ее «Записок», изд. «Academia», 1928, и в следующем письме.

А. М. Верещагиной

Печатается по автографу — ГПБ, Собр. рукописей М. Ю. Лермонтова, № 15, 4 л. разного формата. Карандашные пометы: «К А. Верещагиной», «1835», «№ 11».

Впервые перевод двух отрывков письма с пропусками имен и фамилий упоминаемых лиц напечатан в «Русск. вестнике» (1882, т. 158, кн. 3, стр. 337, 339–342). Полностью в Соч. под ред. Висковатова (т. 5, 1891, стр. 405–408).

Письмо датируется весной 1835 года, во всяком случае оно написано не раньше второй половины января (5 января А. А. Лопухин уехал из Петербурга в Москву) и не позднее начала мая, так как в мае состоялась в Москве свадьба В. А. Лопухиной (m-lle Varbe) и Н. Ф. Бахметева. Дата отъезда Е. А. Арсеньевой в Тарханы точно не известна; по дороге из-за болезни Е. А. Арсеньева задержалась в Москве и добралась до Тархан только к 25 июля (судя по письму Е. А. Арсеньевэй к Лермонтову от 18 октября 1835 года).

Это письмо Лермонтова, как и предыдущее, подтверждает рассказ Е. А. Сушковой об

ее отношениях с поэтом (см.: Е. А. Сушкова-Хвостова. Записки. Изд. «Academia», Л., 1928; ср. соответствующий эпизод в романе «Княгиня Литовская»).

Alexis — А. А. Лопухин.

«J'ai vu en entrant dans le monde que chacun avait son piédestal: une fortune, un nom, un titre, une faveur» («Я увидел, вступая в свет, что у каждого имеется свой пьедестал: богатство, имя, титул, покровительство») — эти слова фразеологически близки одному месту в повести Жюль Жанена «Le Piédestal» («Пьедестал»), которая была напечатана в сентябре 1832 года в журнале «Revue de Paris». Там мы читаем: «Il voyait à chacun son piédestal: à celui-là son diplôme, à celui-là sa patente, à celui-là sa boutique, à celui-là son livre, à celui-là son journal, à celui-là son infamie, à celui-là sa gloire, à chacun quelque chose» («У каждого он видел свой пьедестал: у того диплом, у того патент, у того лавочка, у того книга, у того газета, у того бесчестье, у того слава, у каждого что-нибудь»); ср. «Княгиня Литовская».

«...*maximes de La Rochefoucauld*» («...афоризмы Ларошфуко»). Герцог Ларошфуко (La

Rochefoucauld, 1613–1680), автор книги афоризмов, изречений, «правил» — «Maximes et reflexions morales», которую здесь Лермонтов имеет в виду.

M-lle Marie — Мария Александровна Лопухина.

M-me Ouglitzki — Мария Александровна Углицкая, сестра Павла Евреинова, племянница Е. А. Арсеньевой. Об Углицких см. в статье Б. Л. Модзалевского: Лермонтов. Стихотворная шутка. «Радуга», альманах Пушкинского Дома, Пгр., 1922, стр. 111–125.

«...elle dit encore que la femme de son frère est charmante» («...она говорит также, что жена ее брата очаровательна») — жена Павла Евреинова Софья Александровна.

«Elle m'a annoncé encore que mademoiselle Varbe allait se marier avec M. Bachmétieff» («Она мне еще передала, что m-lle Varbe выходит замуж за Бахметева»). Речь идет о Варваре Александровне Лопухиной (1814 или 1815–1851) и ее будущем муже Николае Федоровиче Бахметеве (1798–1884; см. «Русск. обозрение», 1890, кн. 8, стр. 729, 738–739). Свадьба Н. Ф. Бахметева и В. А. Лопухиной состоялась

весной 1835 года в Москве (см. «Русск. архив», 1897, т. 2, стр. 554; ср. там же, стр. 414). Бахметевы поселились в Москве в доме Николая Федоровича на Арбате, «наsupротив церкви Николы Явленного» («Русск. архив», 1897, т. 3, стр. 540). В конце 1835 года Лермонтов, проездом из Петербурга в Тарханы, останавливался в Москве и, по всей вероятности, виделся с В. А. Бахметевой. Очень возможно, что именно об этой встрече пишет он в письме к С. А. Раевскому от 16 января 1836 г... В 1837 году он пишет для В. А. Бахметевой акварельный автопортрет (в бурке, на фоне кавказских гор — см. фронтиспис) и продолжает переписку. 8 сентября 1838 года Лермонтов послал В. А. Бахметевой очерк «Демона», написанный им на Кавказе и оконченный в Петербурге, а в 1840 или в 1841 году, посылая ей последнюю переделку поэмы, Лермонтов в писарском списке переправляет в ее инициалах «В. А. Б.» (Варваре Александровне Бахметевой) «Б» на «Л» (Лопухиной). В 1839 году у Варвары Александровны родилась дочь Ольга (впоследствии замужем за Базилевским). В. А. Бахметева умерла 9 августа 1851 года в Москве. Род-

ственники Варвары Александровны, и в особенности Н. Ф. Бахметев, сделали все возможное для того, чтобы уничтожить ее переписку с Лермонтовым и какие бы то ни было следы его многолетней привязанности. До 1890 года имя Лопухиной даже не появлялось в печати. Опубликование воспоминаний А. П. Шан-Гирея также было задержано потому, что в этих воспоминаниях сообщалось об исключительной роли В. А. Лопухиной в жизни и творчестве Лермонтова (см. Соч. под ред. Висковатова, т. 6, 1891, стр. 279–280 и 281–289; ср. сообщение супруги поэта А. К. Толстого в письме П. А. Висковатова к Е. А. Боброву, опубликованном в «Известиях Отделения русского языка и словесности Академии Наук» (1909, т. 14, кн. 1, стр. 91–93). Бахметев умер в Москве 3 марта 1884 года.

Наталья Алексеевна — по всей вероятности, вдова Григория Даниловича Столыпина, рожденная Столыпина же (1786–1851), сестра Е. А. Арсеньевой. О ее приезде вместе с дочерью Анной Григорьевной из Москвы говорит Лермонтов осенью 1832 года. Осенью 1835 года Н. А. Столыпина за границу не поехала, это

свое намерение она осуществила через год, весной 1836 года, вместе с Елизаветой Аркадьевной Верещагиной и ее дочерью А. М. Верещагиной (см. «Лит. наследство», т. 45–46, 1948, стр. 671). Менее вероятно предположение, что Лермонтов имеет в виду другую Наталью Алексеевну, рожденную Викулину, жену Григория Васильевича Арсеньева.

M-lle Ladigenski — вероятно, одна из родственниц Евграфа Семеновича Ладыженского (род. в 1802 году), с 1834 года женатого на сестре Екатерины Александровны Сушковой, Елизавете Александровне. Сушкова в своем дневнике 19 мая 1833 года записала о встрече в Летнем саду с Ладыженским и его матерью (см.: Е. А. Сушкова-Хвостова. Записки. Изд. «Academia», Л., 1928, стр. 245). Следовательно, Ладыженские жили в Петербурге в 30-х годах.

А. М. Гедеонову

Печатается по авторизованной копии — ЦГИАЛ, ф. 4970 (Дирекции театров), оп. 2121, № 6866, л. 98.

Текст письма писан писарской рукой. Ручкой Лермонтова подпись: «Покорнейший слуга М. Лермонтов». Помета сверху письма «31 декабря». Под письмом — на листе, на котором оно наклеено: «№ 8 2 января 1836».

Впервые опубликовано Л. Б. Модзалевским в «Лит. газете» (1940, 15 мая, № 27), а затем в «Лит. наследстве» (т. 45–46, 1948, стр. 23).

Помета «31 декабря» сделана, очевидно, в дирекции театров по получении письма. Точная дата в письме Лермонтовым не проставлена. Письмо могло быть написано около 20 декабря 1835 года, так как 20 декабря Лермонтов получил отпуск «по домашним обстоятельствам в Тульскую и Пензенскую губернии на шесть недель» (см. «Летопись жизни и творчества М. Ю. Лермонтова»).

Гедеонов Александр Михайлович (1791–1887) — директор императорских с. — петербургских театров, пользовавшийся

большим влиянием, но далекий от истинного понимания искусства. «Дело известное, — писал М. И. Глинка в одном из своих писем, — что искусство для Гедеонова не существует» (Полное собрание писем Михаила Ивановича Глинки, собрал и издал Ник. Финдейзен, т. I, 1904, стр. 130). Знакомство Лермонтова с А. М. Гедеоновым произошло через С. А. Раевского и А. Д. Киреева (см. упоминание письма С. А. Раевского к Лермонтову в «Описи письмам и бумагам...»). Киреев служил управляющим в Дирекции императорских театров в Петербурге и был двоюродным братом С. А. Раевского. Впоследствии Киреев был издателем «Героя нашего времени» и «Стихотворений М. Лермонтова». Не исключено, что при встрече Лермонтова с Гедеоновым речь шла о постановке «Маскарада». Под «успехом пьесы» возможно надо понимать успех ее во время предварительного чтения в узком кругу избранных лиц.

С. А. Раевскому

Печатается по корректурной копии — ИРЛИ, оп. 2, № 133. Автограф не известен.

Впервые опубликовано И. Е. Цветковым с пропусками в «Русск. старине» (1884, т. 42, кн. 5, стр. 389–390). Полностью в Соч. изд. «Academia» (т. 5, 1937, стр. 387–388).

Как мы знаем из письма Е. А. Арсеньевой к П. А. Крюковой, Лермонтов прибыл в Тарханы 31 декабря 1835 года («Лит. наследство», т. 45–46, 1948, стр. 648). Следовательно, настоящее письмо Лермонтова к Раевскому, датированное самим поэтом «16 января», может быть отнесено только к 1836 году.

Раевский Святослав (Святополк) Афанасьевич — ближайший друг Лермонтова, родился в 1808 году. Он был крестником Е. А. Арсеньевой и в детские годы долго жил в Тарханах вместе с Лермонтовым. В 1823 году Раевский поступил в Московский университет, где в течение пяти лет слушал лекции не только на Нравственно-политическом отделении, но и на Словесном и Физико-математическом отделениях. По окончании Университета С. А.

Раевский переехал в Петербург и в 1831 году поступил на службу в Министерство финансов. После того как Е. А. Арсеньева с Лермонтовым переехала в Петербург, по собственному признанию Раевского, в ее доме ему «предложены были стол и квартира. Лермонтов имеет особую склонность к музыке, живописи и поэзии, почему свободные у обоих нас от службы часы проходили в сих занятиях» («Объяснение губернского секретаря Раевского о связи его с Лермонтовым и о происхождении стихов на смерть Пушкина». Соч. под ред. Висковатова, т. 6, 1891, Приложение IV, стр. 11). Раевский был близок к литературным кругам и особенно дружен с товарищем по университету А. А. Краевским (1810–1889), который принимал близкое участие в издании пушкинского «Современника», а затем был издателем «Лит. прибавл. к Русск. инвалиду» и «Отеч. записок». Именно С. А. Раевский познакомил Лермонтова с А. А. Краевским. 21 февраля 1837 года Раевский был арестован по распоряжению дежурного генерала главного штаба графа П. А. Клейнмихеля за распространение стихов Лермонтова «Смерть Поэта». С.

А. Раевский умер в 1876 году (см. о нем статью Н. Л. Бродского «Святослав Раевский, друг Лермонтова»: «Лит. наследство», т. 45–46, 1948, стр. 301–322).

«...четвертый акт новой драмы, взятой из происшествия, случившегося со мною в Москве» — пьеса «Два брата».

«...происшествия, случившегося со мною в Москве» — встреча с В. А. Лопухиной, незадолго до того, в мае 1835 года, вышедшей замуж за Н. Ф. Бахметева (о ней см. примечание к драме «Два брата»).

«...летом бабушка переезжает жить в Петербург» — с 25 июля 1835 года до конца апреля 1836 года Е. А. Арсеньева жила в Тарханах.

«...денег же теперь много» — Лермонтов имеет в виду улучшение материального состояния бабушки, которая, как и все пензенские помещики, испытывала острый недостаток в средствах в связи с неурожаем 1833 года. 1835 год был урожайным.

Е. А. Арсеньевой

Печатается по автографу — ЦГАЛИ, ф. 276, оп. 2, № 13, 2 л. Обнаружено в 1948 году.

Впервые опубликовано И. Л. Андрониковым в «Огоньке» (1948, № 22, стр. 15) с воспроизведением автографа.

Е. А. Арсеньева собиралась выехать из Тархан 20 апреля 1836 года (ср. письмо № 22). Сам Лермонтов вернулся из Тархан только во второй половине марта. Поэтому упоминание о том, что время приезда бабушки подходит, позволяет датировать письмо концом марта — первой половиной апреля 1836 года, тем более, что в письме содержится фраза: «в мае сдает свой дом».

Арсеньева Елизавета Алексеевна (1773–1845), рожд. Столыпина, была дочерью богатого помещика Алексея Емельяновича Столыпина, упрочившего свое состояние винными откупами. В 1794 году Елизавета Алексеевна вышла замуж за гвардии поручика Михаила Васильевича Арсеньева (1768–1810), который был значительно менее состоятелен, чем она. 13 декабря 1794 года Арсеньевы ку-

пили у И. А. Нарышкина село Тарханы в Пензенской губернии в 14 верстах от Чембара и поселились там. В 1795 году у Арсеньевых родилась дочь Мария Михайловна. Потеряв в 1810 году мужа и в 1817 году единственную дочь, Е. А. Арсеньева всю любовь перенесла на внука, М. Ю. Лермонтова, и очень много сделала для того, чтобы дать ему отличное воспитание и образование. До 1835 года Арсеньева ни разу не расставалась с внуком, следуя за ним в годы его ученья сначала в Москву, а затем и в Петербург. Только весной 1835 года хозяйственные дела заставили Е. А. Арсеньеву уехать в Тарханы и впервые расстаться с внуком. Однако, приехав под новый 1836 год в Тарханы, Лермонтов уговорил Елизавету Алексеевну возвратиться весной в Петербург и в связи с этим, тотчас по приезде своем в столицу, начал подыскивать в Петербурге просторную квартиру. (В отсутствие Арсеньевой Лермонтов большую часть времени проводил в Царском Селе, где стоял его полк, а в Петербурге снимал небольшую квартиру на Владимирском проспекте в доме Обрезкова).

Прасковья Николаевна Ахвердова, урож-

денная Арсеньева (1786–1851), троюродная тетка Лермонтова, вдова кавказского генерала Ф. И. Ахвердова. С 1815 по 1830 год жила в Тифлисе, где сблизилась с грузинской интеллигенцией и особенно подружилась с известным поэтом Александром Герсевановичем Чавчавадзе. Воспитывала его дочь Нину Александровну, ставшую впоследствии женой А. С. Грибоедова. Была дружна с Кюхельбекером и Грибоедовым, знакома с Пушкиным. В 1830 году переселилась в Петербург, где постоянно встречалась с Е. А. Арсеньевой. В одной из тетрадей Лермонтова записан ее петербургский адрес. Подробнее о П. Н. Ахвердовой см.: И. Андроников. «Лермонтов». Изд. «Советский писатель», М., 1951, стр. 161–176.

«...в мае сдает свой дом» — собственного дома у Ахвердовой в Петербурге не было. Она нанимала квартиру в доме Ильина, на углу Кирочной и Таврической улицы.

«башкирки» — лошади башкирской породы. О покупке лошади у генерала см. письмо № 21.

Григорий Васильевич Арсеньев (1777–1850), родной брат деда Лермонтова Ми-

хаила Васильевича. В 1798 году Г. В. Арсеньев был выпущен подпоручиком в Козловский полк; в 1805–1806 годах, уже капитаном, Г. В. Арсеньев принимал участие в походе Неаполитанского корпуса на острове Корфу; затем участвовал с эскадрой Сенявина в десанте и в сражении при взятии крепости на острове Тенедосе в 1807 году, где был контужен. За участие в делах при взятии Измаила и Базарджика награжден орденом Владимира 4-й степени, затем находился при блокаде Шумлы и взятии Руцука в 1809–1810 годах. Тогда же Арсеньев был переведен майором в Куринский полк, произведен в подполковники в 1811 году. Г. В. Арсеньев был женат на Наталье Алексеевне, рожденной Викулиной. В 30-х годах он жил уже на покое в своем Елецком поместье, иногда наезжая в Москву. Письма Г. В. Арсеньева к Лермонтову, о которых поэт упоминает в своих письмах к бабушке в 1835–1836 годах, остаются до сих пор необнаруженными. Г. В. Арсеньев был ближайшим поверенным в хозяйственных делах Лермонтова, и ему была выдана 22 января 1836 года доверенность на оформление раздела между Лермонтовым и

его тетками, сестрами Юрия Петровича, сельца Кропотова Тульской губернии, оставшегося после смерти Ю. П. Лермонтова (ГИМ, № 26275, лл. 62–63. Опубликована полностью в Соч. изд. «Academia», т. 5, 1937, стр. 537–538). До июля 1837 года, когда раздел был окончательно совершен, Г. В. Арсеньев оставался доверенным Лермонтова и переписывался с ним об этом разделе.

Е. А. Арсеньевой

Печатается по автографу — ИРЛИ, оп. 1, № 32, 2 л. На л. 2 об. помета: «Письмо Лермонтова к бабушке Арсеньевой».

Впервые опубликовано в Соч. под ред. Ефремова (т. 1, 1882, стр. 540).

Письмо датируется второй половиной апреля 1836 года по сопоставлению с предыдущим («Лошадь у генерала я еще не купил» — ср.: «Я наднях купил лошадь у генерала»).

О покупке лошади Лермонтовым сообщал, со слов Д. А. Столыпина, и П. К. Мартьянов, но он несколько преувеличивал ее стоимость: «Лошадей Лермонтов любил хороших, и ввиду частых поездок в Петербург <из Царского

Села, где стоял полк» держал верховых выездных. Его конь „Парадёр“ считался одним из лучших: он купил его у генерала <М. Г.> Хомутова и заплатил более 1500 рублей, что по тогдашнему времени составляло на ассигнации около 6000 рублей» (П. К. Мартьянов. Дела и люди века. СПб., 1893, стр. 150). Лермонтов вообще очень любил лошадей и особенно прирастился к ним на Кавказе, где ему приходилось много ездить верхом.

«На днях Марья Акимовна уехала». Из письма Е. А. Арсеньевой к Лермонтову от 18 октября 1835 года мы знаем, что в октябре Мария Акимовна Шан-Гирей находилась еще по соседству с Тарханами в своем поместье Апалихе. Следовательно в Петербург она могла приехать только в конце 1835 года или в начале 1836 года и уехала во второй половине мая.

«Насчет квартиры» — см. следующее письмо № 22 и примечание к нему.

Лизавета Аркадьевна Верещагина, мать Александры Михайловны Верещагиной, приятельницы Лермонтова, родная сестра Екатерины Аркадьевны Столыпина, вдовы Дмит-

рия Алексеевича Столыпина.

Наталья Алексеевна (см. «Лит. наследство», т. 45–46, 1948, стр. 662, 670–671 и 687).

Григорий Васильевич Арсеньев. Письмо Г. В. Арсеньева, о котором упоминает Лермонтов, до нас не дошло.

Е. А. Арсеньевой

Печатается по автографу — ЦГАЛИ, ф. 276, оп. 1, № 78, 2 л.

Впервые опубликовано В. А. Мануйловым в «Лит. наследстве» (т. 19–21, 1935, стр. 511).

Датируется концом апреля — началом мая 1836 года на основании слов «последнее мое письмо от 25-го апреля» и по сопоставлению с предыдущими письмами. Письмо Лермонтова от 25 апреля до нас не дошло.

Андрей Иванович Соколов (1795–1875), камердинер Лермонтова, женатый на Дарье Куртиной, тарханской ключнице Е. А. Арсеньевой. О Соколове и его жене Арсеньева упоминает в своем письме к Лермонтову 18 октября 1835 года. Сохранилась записка С. А. Равевского от 21 февраля 1837 года к А. И. Соколову.

Григорий Васильевич — Арсеньев.

«Квартиру я нанял на Садовой улице в доме князя Шаховского». Дом князя Шаховского находился на Садовой улице против пожарной каланчи (см. «Книгу адресов С. Петербурга на 1837 г.», составленную К. Нистремом, СПб., 1837, стр. 859).

«великий князь» — Михаил Павлович.

С. А. Раевскому

Печатается по Соч. под ред. Висковатова (т. 5, 1891, стр. 413), где появилось впервые.

Автограф не известен.

Написано 27 февраля 1837 года, когда Лермонтов был отпущен домой после ареста за стихотворение «Смерть Поэта». О подробностях ареста Лермонтова и Раевского и следствия над ними см. П. Е. Щеголев. Книга о Лермонтове, вып. I. 1929, стр. 265–267.

«...я виной твоего несчастья». Раевский ни в чем не упрекал и даже решительно оправдывал своего друга. Уже много лет спустя, 8 мая 1860 года, он писал А. П. Шан-Гирею: «Я всегда был убежден, что Мишель напрасно исключительно себе приписывает малень-

кую мою катастрофу в Петербурге в 1837 г. Объяснения, которые Михаил Юрьевич был вынужден дать своим судьям, допрашивавшим о мнимых соучастниках в появлении стихов на смерть Пушкина, составлены им вовсе не в том тоне, чтобы сложить на меня какую-нибудь ответственность, и во всякое другое время не отозвались бы резко на ходе моей службы; но к несчастью моему и Мишеля, я был тогда в странных отношениях к одному из служащих лиц. Понятия юриста студента Московского университета часто вовлекали меня в несогласия с окружающими меня служаками, и я, зная свою полезность, не раз смело просил отставки. Мне уступали, и я оставался на службе при своих убеждениях; но когда Лермонтов произнес перед судом мое имя, служаки этим воспользовались, аттестовали меня непокорным и ходатайствовали об отдаче меня под военный суд, рассчитывая, вероятно, что во время суда я буду усерден и покорен, а покуда они приищут другого — способного человека. К счастью, ходатайство это не было уважено, а я просто без суда переведен на службу в губернию; запи-

сываю это для отнятия права упрекать память благородного Мишеля» («Русск. обозрение», 1890, кн. 8, стр. 742–743; ср.: П. Е. Щеголев. Книга о Лермонтове, вып. I. 1929, стр. 268–269; ср. свидетельство А. Г. Философовой в письме от 27 февраля 1837 года («Лит. наследство», т. 45–46, 1948, стр. 672). Говоря о ненависти к нему одного из «служащих лиц», Раевский, по всей вероятности, имел в виду своего начальника — директора Департамента военных поселений, всесильного графа Петра Андреевича Клейнмихеля (1793–1869), который и распорядился об аресте Раевского. Одновременно генерал-адъютант Клейнмихель был и дежурным генералом Главного штаба, где Лермонтов находился под арестом и где велось следствие по «Делу о непозволительных стихах». Вероятно, именно об этом пишет Лермонтов Раевскому: «Дубельт говорит, что и Клейнмихель виноват».

Дубельт Леонтий Васильевич (1792–1862), начальник штаба жандармского корпуса, находился в свойстве со Столыпинами и Мордвиновыми: он был женат на двоюродной тетке А. А. Столыпина-Монго и бывал запросто в

доме Мордвиновых. Через них Лермонтов и мог узнавать подробности о ходе судебного дела.

С. А. Раевскому

Печатается по Соч. под ред. Висковатова (т. 5, 1891, стр. 414), где появилось впервые.

Автограф не известен.

Датируется первыми числами марта 1837 года, когда после окончания «Дела о непозволительных стихах» на смерть Пушкина Лермонтов был освобожден из-под ареста и находился под домашним арестом (почему он и пишет: «Как только позволят мне выезжать»).

Краевский Андрей Александрович.

«...вторично приступлю к коменданту» — очевидно, Лермонтов подавал коменданту прошение о свидании с Раевским.

С. А. Раевскому

Печатается по «Русск. старине» (1884, т. 42, кн. 5, стр. 390).

Автограф в настоящее время не известен, в 1916 году он находился у И. Е. Цветкова (см. Соч. изд. Академической библиотеки, т. 4, 1916, стр. 403).

Около 19 марта 1837 года, направляясь на Кавказ, в Нижегородский драгунский полк, Лермонтов выехал из Петербурга. Настоящее письмо написано незадолго до отъезда.

«ты меня обрадовал своим письмом». Письма Раевского к Лермонтову не сохранились. Судя по письму Раевского к А. П. Шан-Гирею (см. примечание к письму № 23), Раевский писал Лермонтову о том, что не считает его виновником своей ссылки. Кроме того, по-видимому, Раевский надеялся на смягчение наказания, а может быть, и на прощение.

«Бабушка хлопочет у Дубельта» — Е. А. Арсеньева воспользовалась своим знакомством с Дубельтом, хлопоча о смягчении участи С. А. Раевского.

Афанасий

Алексеевич

Столыпин

(1788–1866), родной брат Е. А. Арсеньевой. Он был женат на Марии Александровне Устиновой. Участвовал в Отечественной войне 1812 года. Отличился в Бородинском сражении. М. Н. Лонгинов характеризует Афанасия Алексеича как «храброго артиллериста» и сообщает, что он был «потом саратовский губернский предводитель дворянства, памятный Москве, где проживал очень долго, — своим хлебосольством, радушием и веселым, хотя и солидным умом... Лермонтов особенно любил Афанасия Алексеича» («Русск. старина», 1873, т. 7, стр. 381).

«Сегодня мне прислали сказать, чтоб я не выезжал, пока не явлюсь к Клейнмихелю, ибо он теперь и мой начальник». Появляться в форме лейб-гвардии Гусарского полка Лермонтов уже не мог; пока не было готово новое обмундирование Нижегородского драгунского полка, Лермонтову нельзя было выезжать из дому. Первым, к кому Лермонтов должен был явиться в новой форме, был дежурный генерал Главного штаба граф П. А. Клейнмихель: как директор Департамента военных поселений он был и начальником С. А. Раев-

ского. П. А. Висковатов утверждал, что после слова «начальник» в оригинале письма шли слова, представляющие неудобную для печати, весьма резкую характеристику Клейнмихеля. С этим, вероятно, связана просьба Лермонтова сжечь записку.

«Les grands noms se font à l'Orient» — «Великие имена создаются на Востоке».

М. А. Лопухиной

Печатается по автографу — ГПБ, Собр. рукописей М. Ю. Лермонтова, № 23, 2 л. Карандашные пометы: «1837 года с Кавказа», «7» (дважды).

Впервые опубликовано с пропусками в «Русск. архиве» (1863, № 5–6, стлб. 428–429). Пропущена фраза от слов «Alexis a-t-il» до «adieu». Полностью опубликовано в Соч. под ред. Ефремова (т. 1, 1887, стр. 465–467).

Николай I совершил поездку по Кавказу и Закавказью осенью 1837 года. На этом основании к 1837 году следует отнести и данное письмо.

«...votre soeur» («...сестре вашей») — по всей вероятности, Варваре Александровне Ло-

пухиной-Бахметевой.

«...je suis maintenant aux eaux» («...я теперь на водах») — Лермонтов выехал из Москвы 10 апреля 1837 года (см. «Лит. наследство», т. 45–46, 1948, стр. 727). По дороге Лермонтов простудился и, прибыв в Ставрополь, поступил в госпиталь, откуда был переведен в Пятигорский военный госпиталь «для пользования минеральными водами». Письмо к М. А. Лопухиной написано вскоре после приезда в Пятигорск.

«J'ai ici un logement fort agréable» («У меня здесь очень славная квартира»). Сотрудники музея «Домик Лермонтова» в Пятигорске считают, что в 1837 году Лермонтов жил в доме полковницы Тарановской. Ныне это дом № 16 по Лермонтовской улице (угол ул. Анджиевского), рядом с «Домиком Лермонтова» (Лермонтовская ул., д. № 18, бывший дом В. И. Чилева, где поэт жил с А. А. Столыпиным летом в 1841 году).

«...a rendu la force a mes pieds» («...укрепило мои ноги»). Лермонтов, по его словам, «приехал на воды весь в ревматизмах».

«...j'irai faire l'expédition d'automne contre les

circassiens» («...отправляюсь в осеннюю экспедицию против черкесов»). После летней экспедиции 1837 года на Кубань предполагалась осенняя экспедиция на побережье Черного моря, но она была отменена по случаю поездки Николая I на Кавказ и в Закавказье (ср. в письме № 28, где Лермонтов писал С. А. Раевскому: «...государь нынче не велел делать вторую экспедицию...»).

Alexis — А. А. Лопухин.

Е. А. Арсеньевой

Печатается по автографу — ЦГАЛИ, ф. 276, оп. 1, № 79, 2 л. Впервые опубликовано в Соч. под ред. Ефремова (т. 1, 1883, стр. 540–541).

Автограф находился в собрании П. Л. Вакселя, в котором было еще одно письмо Лермонтова от 27 июля 1837 года (Соч. изд. Академической библиотеки, т. 5, 1913, стр. 39).

Датируется 1837 годом на основании слов «при встрече государя». О поездке Николая I по Кавказу см. примечание к письму № 26.

«Эскадрон нашего полка» — Нижегородского драгунского полка.

«...барон Розен» — Григорий Владимирович, генерал-адъютант, командир Отдельного кавказского корпуса, главнокомандующий Грузией с 1831 до 1837 года (см. «Лит. наследство», т. 45–46, 1948, стр. 746–749).

Вельяминов — Алексей Александрович (1785–1838), генерал-лейтенант, командующий войсками на Кавказской линии и Черномории.

Павел Иванович Петров.

Алексей Аркадьевич Столыпин (род. 14 ноября 1816 года — умер 10 октября 1858 года), по прозвищу Монго, двоюродный дядя Лермонтова. Он изображен Лермонтовым в поэме «Монго». В 1837 году А. А. Столыпин был офицером лейб-гвардии Гусарского полка и поехал на Кавказ «охотником» (так назывались солдаты и офицеры, добровольно вызвавшиеся на какое-либо дело, требующее отваги и риска). На Кавказ ежегодно «охотниками» отправлялось по два офицера от каждого гвардейского полка.

Гвоздев — Павел Александрович (1815–1851), юнкер Школы гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров, по-

эт; за одно из своих сатирических стихотворений был разжалован в солдаты и отправлен на Кавказ; еще будучи в Школе, он написал ответ Лермонтову на стихотворение «Смерть Поэта» (см.: Б. Л. Модзалевский. Архив Раевских, т. II. СПб., 1909, стр. 512–513 и т. III, стр. 576).

С. А. Раевскому

Печатается по «Русск. обозрению» (1890, т. 4, кн. 8, стр. 741–742), где опубликовано впервые.

Автограф не известен.

Датируется второй половиной ноября—началом декабря 1837 года. Слова «меня перевели обратно в гвардию» свидетельствуют о том, что это письмо не могло быть написано раньше 11 октября 1837 года. 10 октября 1837 года под Тифлисом состоялся смотр четырьмя эскадронам Нижегородского драгунского полка. Николай I нашел полк в отличном порядке, и это косвенным образом повлияло на судьбу Лермонтова. 11 октября 1837 года в высочайшем приказе по кавалерии было объявлено о переводе «Нижегородского драгунско-

го полка прапорщика Лермонтова лейб-гвардии в Гродненский гусарский полк корнетом». Приказ был опубликован только 1 ноября 1837 года в «Русском инвалиде» (№ 273). До Карагача, штаб-квартиры Нижегородского драгунского полка, этот приказ дошел только в начале 20-х чисел ноября. 25 ноября Лермонтов был выключен из списков полка (см. месячные отчеты полка. Соч. изд. Академической библиотеки, т. 5, 1913, стр. 15; ср.: И. Андроников. «Лермонтов». Изд. «Советский писатель», 1951, стр. 184–185). Слова «я бы охотно остался здесь» подтверждают, что письмо послано из Грузии. Из Тифлиса Лермонтов выехал на Север около 5–7 декабря.

Гродненский гвардейский гусарский полк стоял в то время под Новгородом в Селищенских казармах, в местности, где были размещены «военные поселения» гр. А. А. Аракчеева. Поэтому Лермонтов и говорит: «...вряд ли Поселение веселее Грузии». (О пребывании Лермонтова в Гродненском гвардейском гусарском полку см: Ю. Елец История лейб-гвардии Гродненского гусарского полка, т. I. СПб., 1890, стр. 205–207; ср.: Записки А. И. Арнольди.

«Лит. наследство», т. 58, 1952, стр. 457–464 и 473–474).

«...изъездил Линию всю вдоль». Так называемая Кавказская линия, образуемая цепью укрепленных казачьих станиц, степных крепостей и казачьих постов, проходила от Каспийского моря по Тереку и затем по Кубани до Черного моря. Маршрут Лермонтова летом и осенью 1837 года до сих пор не может считаться твердо установленным. Сводку всех данных о поездках Лермонтова по Кавказу и Закавказью см. в «Летописи жизни, и творчества М. Ю. Лермонтова».

«...в Шуше, в Кубе, в Шемахе, в Кахетии». По предположению, высказанному И. Л. Андрониковым, в Кубу Лермонтов попал в связи с кубинским восстанием, поднятым сторонниками Шамиля в сентябре 1837 года. Для ликвидации восстания из Кахетии (из местечка Карагач) были отправлены в Кубу два эскадрона Нижегородского драгунского полка. До Кубы «нижегородцы» не дошли — восстание было уже подавлено — и остановились в Шемахе, где, очевидно, и догнал их Лермонтов, следовавший к полку из Тифлиса. Как попал

он в Шушу, которая находится ближе к южной границе Закавказья, неясно. Как указано выше, автограф письма до нас не дошел. Возможно, что А. П. Шан-Гирей, публикуя текст письма, ошибочно прочел «Шуша» вместо «Нуха», через которую Лермонтов не мог не проехать, следуя из Шемахи в Кахетию (об этом подробнее см.: И. Андроников. «Лермонтов». Изд. «Советский писатель», М., 1951, стр. 117–119; ср.: А. В. Попов. Лермонтов на Кавказе. Ставрополь, 1954, стр. 20–21).

«...одетый по-черкесски». Черкеска с газырями на груди и бурка составляли походную форму нижегородских драгун. Так изобразил себя Лермонтов в 1837 году на известном акварельном автопортрете, дошедшем до нас в копии О. Кочетовой (см. фронтиспис).

«...я приехал в отряд слишком поздно». Лермонтов прибыл в укрепление Ольгинское на побережье Черного моря в последних числах сентября, а 29 сентября военные действия, по случаю приезда Николая I, были временно прекращены.

«Хороших ребят здесь много, особенно в Тифлисе есть люди очень порядочные». В Гру-

зии Лермонтов встречался с начальником Штаба Отдельного кавказского корпуса В. Д. Вольховским (лицейским приятелем Пушкина, удаленным на Кавказ за связь с декабристами), подружился с поэтом-декабристом А. И. Одоевским и, по всем признакам, был знаком с представителями грузинского культурного общества — с поэтом А. Г. Чавчавадзе, его дочерью Н. А. Грибоедовой, а также с кругом их друзей и знакомых и с азербайджанским поэтом, драматургом и философом Мирза Фатали Ахундовым (об этом см.: И. Андроников. Лермонтов в Грузии в 1837 году. Изд. «Советский писатель», М., 1955, стр. 98—103).

«Я снял на скорую руку виды всех примечательных мест, которые посещал, и везу с собою порядочную коллекцию». О кавказских рисунках и картинах Лермонтова см.: И. Андроников. Лермонтов в Грузии в 1837 году. Изд. «Советский писатель», М., 1955, стр. 13–14 и 217–237; Н. П. Пахомов. «Живописное наследство Лермонтова» («Лит. наследство», т. 45–46, 1948, стр. 55—222) и воспоминания В. В. Боборыкина («Русск. библиофил», 1915, № 5, стр. 76).

«Начал учиться по-татарски, язык, который здесь — необходим, как французский в Европе». Сравнение татарского языка с французским — общее место в литературе 20—30-х годов. Так, например, Нечаев в путевых записках, помещенных в «Московском телеграфе» (1826, т. 7, стр. 35) писал: «...татарский или турецкий язык в таком же всеобщем употреблении между кавказскими племенами, в каком теперь французский язык в Европе». Ср. примечание Марлинского в рассказе «Красное покрывало»: «Татарский язык закавказского края мало отличен от турецкого, и с ним, как с французским в Европе, можно пройти из конца в конец всю Азию».

«...просится в экспедицию в Хиву с Перовским». Хивинские походы состоялись в 1839–1840 годах под начальством командира отдельного Оренбургского корпуса, генерал-адъютанта, графа Василия Алексеевича Перовского (1794–1857). Эти походы окончились полной неудачей. Об интересе Лермонтова к Востоку см.: Соч. под ред. Висковатова. т. 6, 1891, стр. 368; Л. П. Гроссман. Лермонтов и культуры Востока. «Лит. наследство», т. 43–44,

1941, стр. 673–744.

«...я совсем отвык от фронта». — Под «фронтом» Лермонтов понимает строевую службу, которой кавказские войска не несли.

П. И. Петрову

Печатается по автографу — Московский музей литературы и искусства, инв. № 32600.

Впервые опубликовано в «Лит. сборнике» (I, Кострома, 1928, стр. 1).

Рукой Лермонтова заполнено 23/4 почтовых странички; внизу третьей и вверху четвертой страницы приписка Е. А. Арсеньевой: «Не нахожу слов, любезнейший Павел Иванович, благодарить вас за любовь вашу к Мишеньке, и чувства благодарности навсегда останутся в душе моей. Приезд его подкрепил слабые мои силы. Лета и горести совершенно изнурили меня, а Гродненский полк не успокоит. Не вздумаете ли в Петербург побывать, чего бы очень желала. Милых детей целую и остаюсь готовая к услугам Елизавета Арсеньева. 1838 года 1 февраля».

На последней, четвертой, странице — приписка Марии Акимовны Шан-Гирей, гостив-

шей в это время в Петербурге:

Je viens chez ma tante et la trouve occupée à vous écrire, mon cher frère, je suis bien sûre qu'un petit mot de mon écriture ne vous sera pas de trop. Je me conduits bien mal a Pétersbourg, car je suis constamment malade, c'est le second jour que je sors. J'apprends, qu'on vous attend ici, et je serai très fâchée, si cela ne sera pas durant mon séjour ici. Au nom de Dieu, ne place pas les enfants à Moscou, je te le demande en grâce. Les miens sont bien grandis, surtout Alexis. Je reprends Catiche, qui est une bien bonne fille, et j'espère, qu'à la grâce de Dieu elle sera ma joie et mon amie. J'embrasse les enfants. Prie le bon Dieu de vous contenir dans sa garde et suis votre affectionnée amie.

Marie Schanguirey.

Перевод

Прихожу к тете и застаю ее за письмом к вам, дорогой брат. Уверена, что несколько слов от меня не будут для вас излишни. В Петербурге я веду себя плохо, так как постоянно больна. Сегодня второй день, как я выхожу. Знаю, что вас ждут сюда, и мне будет

очень досадно, если это не случится во время моего пребывания здесь. Ради бога, не помещай детей в Москве, прошу тебя об этом, как о милости. Мои очень выросли, особенно Алексей. Я опять беру Катиш, она очень хорошая девочка, и я надеюсь, что с божьей помощью она будет моей радостью и моим другом. Целую детей. Молю бога сохранить вас и остаюсь любящим другом вашим.

Мария Шангирей.

Датируется 1 февраля 1838 года на основании приписки Е. А. Арсеньевой.

Петров Павел Иванович (1790–1871) около 1820 года женился на Анне Акимовне Хастатовой, дочери родной сестры Е. А. Арсеньевой — Екатерины Алексеевны Хастатовой. С 1834 г. он был начальником Штаба войск по Кавказской линии и в Черномории. В конце 1837 года П. И. Петров был уже 48-летним вдовцом (его жена Анна Акимовна умерла в 1836 году). У Петрова было четверо детей: Екатерина (род. в 1820 году) и Мария (род. в 1822 году), которых Лермонтов называет в своем письме «милыми кузинами», сын Аркадий (род. в 1825 году) и младшая Варвара. В дет-

ский альбом Аркадия написано известное четверостишие Лермонтова «Ребенку» («Что мне сказать тебе по просту»). Сохранились следы позднейших взаимоотношений Лермонтова с семьей П. И. Петрова. В 1840 году Лермонтов прислал Павлу Ивановичу автограф «Последнего новоселья». В записной книжке, подаренной Лермонтову В. Ф. Одоевским 13 апреля 1841 года, на л. 12 рукой Лермонтова записано: «Семен Осипович Жигимонд» — имя мужа старшей дочери П. И. Петрова, Екатерины Павловны; которая тогда вышла замуж. О П. И. Петрове и его семье см.: Русский биографический словарь, т. Павел—Петр, СПб., 1902, стр. 690–691; «Лит. сборник», I, Кострома, 1928, стр. 3—10.

Афанасий Алексеевич Столыпин.

М. А. Лопухиной

Печатается по автографу — ИРЛИ, оп. 1, № 34, 2 л. Пометы карандашом: «Марии Александровне Лопухиной», «1832», «1838». На полях против слова «Alexis» написано «Лопухин».

Впервые опубликовано с пропусками собственных имен в «Русск. архиве» (1863, кн. 5–6, стлб. 430–432). Полностью в Соч. под ред. Ефремова (т. 1, 1887, стр. 468–471).

Письмо написано в 1838 году, «накануне отъезда в Новгород», куда Лермонтов был переведен на службу в лейб-гвардии Гродненский гусарский полк (ср. примечания к двум предыдущим письмам — №№ 28 и 29).

Alexis — А. А. Лопухин.

«Il m'avait promis de m'écrire deux jours après mon départ de Moscou» («Он обещал написать мне через два дня после моего отъезда из Москвы») — в Москве, проездом с Кавказа, Лермонтов был с 3 января по вторую половину января (ср. предыдущее письмо, № 29).

Joukofsky; Wiasemsky — Василий Андреевич Жуковский (1783–1852) и Петр Андре-

евич Вяземский (1792–1878), после смерти Пушкина редактировали вместе с П. А. Плетневым журнал «Современник». В конце января—начале февраля 1838 года А. А. Краевский познакомил их с Лермонтовым.

«Тамбовская казначейша» была напечатана в «Современнике» (1838, т. 11, № 3, стр. 149–178) с цензурными урезками и под заголовком «Казначейша».

«Молитва странника» — стихотворение «Молитва».

С. А. Раевскому

Печатается по Соч. под ред. Висковатова (т. 5, 1891, стр. 420–421), где и опубликовано впервые полностью.

Отрывок от слов «Роман, который», кончая словами «от истины» опубликован впервые в «Русск. вестнике» (1882, т. 158, № 3, стр. 346).

За распространение стихотворения Лермонтова «Смерть Поэта» С. А. Раевский по «высочайшему» повелению от 25 февраля 1837 года выехал в ссылку из Петербурга в Олонецкую губернию 5 апреля 1837 года. В Петрозаводске Раевский служил в качестве

чиновника особых поручений при губернаторе. 29 мая 1838 года Раевскому был разрешен «отпуск в Петербург и к водам морским в Эстляндии». 7 декабря 1838 года Раевский окончательно прощен, и ему дозволено продолжать службу на общих основаниях. Вот почему данное письмо могло быть написано только в 1838 году.

«Твое последнее письмо» — письмо Раевского к Лермонтову до нас не дошло.

«Я сказал, что отзыв *непокорен к начальству* повредит тебе» — фраза из письма Лермонтова к Раевскому, которое до нас не дошло. Ср. примечания к письму № 23.

«...печатать хлопотно, да и пробовал, но неудачно» — после ссылки Лермонтова произведения его с трудом проникали в печать. «Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова» была напечатана только после ходатайства В. А. Жуковского перед министром народного просвещения С. С. Уваровым; при этом вместо фамилии *Лермонтов* в подписи было обозначено только «-въ». В еще большей мере пострадала от цензуры при первой публикации

в «Современнике» «Тамбовская казначейша» (см. примечание к поэме).

«Роман, который мы с тобой начали» — «Княгиня Лиговская». Некоторые его страницы написаны С. А. Раевским под диктовку Лермонтова.

«Если ты поедешь на Кавказ» — в декабре 1838 года Раевскому было разрешено «продолжать службу по его желанию на общих основаниях» («Лит. наследство», т. 45–46, 1948, стр. 320). Однако в Петербурге он не устроился и в июне 1839 года уехал на Кавказ, где поступил на службу в канцелярию кавказского гражданского губернатора в Ставрополе. О службе Раевского на Кавказе см.: Н. Бродский, Святослав Раевский, друг Лермонтова, «Лит. наследство», т. 45–46, 1948, стр. 301–321; С. И. Недумов, О Святославе Афанасьевиче Раевском — М. Ю. Лермонтов. Современник Государственного музея «Домик Лермонтова», Пятигорск, 1947, стр. 24–55.

«...вернешься поэтом, а не экономо-политическим мечтателем». Речь идет об увлечении Раевского идеями утопического социализма.

Юрьев Николай Дмитриевич, родственник Лермонтова и товарищ по Школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров. 22 ноября 1834 года он переведен из юнкеров лейб-гвардии Уланского его величества полка в лейб-гвардии Драгунский полк прапорщиком, откуда уволен в отставку 30 января 1838 года в чине штабс-капитана (см.: Пятьдесят лет существования лейб-гвардии Драгунского полка Новгород, 1870, Приложение, стр. 57; В. Потто. Исторический очерк Николаевского кавалерийского училища, СПб., 1873, Приложение, стр. 61; «Русск. архив», 1872, кн. 9, стлб. 1770 и сл.).

М. А. Лопухиной

Печатается по автографу — ГПБ, Собр. рукописей М. Ю. Лермонтова, № 24, 2 л.

Карандашные пометы М. А. Лопухиной: «1838 окт. 3 д. Совершенно не помню по...» (зачеркнуто), «1838 Конец года», «1838 года. Ни числа ни месяца не помню», «9» (синим карандашом).

Впервые опубликовано в «Русск. архиве» (1863, кн. 5–6, стлб. 433–435).

До сих пор датировалось приблизительно 1838–1839 годами. Между тем в тексте письма № 34, адресованного брату Лопухиной Алексею (конец февраля—первая половина марта 1839 года), точно так же, как в настоящем письме, упоминается об отказах, которые последовали в ответ на хлопоты Лермонтова об отпуске: «...я три раза зимой просился в отпуск в Москву к вам, хоть на 14 дней — не пустили». Ясно, что в обоих случаях Лермонтов пишет об одних и тех же событиях, оба раза упоминает, что прошение подавал трижды, что в третий раз просился на 14 дней. На автографе письма сохранилась вышеприведенная

помета М. А. Лопухиной, указывающая на возможные даты. Из сопоставления этих данных следует прийти к выводу, что письмо относится к концу 1838 года.

«Tout ce monde que j'ai injurié dans mes vers» («Весь этот свет, который я оскорблял в своих стихах») Подразумеваются заключительные строки стихотворения «Смерть Поэта» о «надменных потомках известной подлостью прославленных отцов».

А. П. Шувалову

Печатается по автографу — ЦГИАЛ, коллекция П. Г. Держиза, 2 л.

На обороте рукой Лермонтова: «Monsieur le comte André Chouvalof».

Впервые воспроизведено в «Лит. наследстве» (т. 58, 1952, стр. 485). Впервые опубликовано в Соч. изд. библиотеки «Огонек» (т. 4, 1953, стр. 480) с ошибками во французском тексте.

С графом Андреем Павловичем Шуваловым (1816–1876) Лермонтов служил в лейб-гвардии Гусарском полку. Записку нельзя датировать временем раньше весны 1838 года,

так как до этого времени Шувалов отбывал ссылку в войсках Кавказского корпуса. Вместе с тем записка могла быть написана только до 10 марта 1840 года, когда Лермонтов был арестован за дуэль с де Барантом и затем переведен из лейб-гусар в Тенгинский полк, на Кавказ. Следовательно, записка относится к периоду от весны 1838 года до весны 1840 года. Шувалов был участником так называемого «Кружка шестнадцати» — группы оппозиционно настроенной аристократической молодежи, собиравшейся в Петербурге в 1839 году (см. «Жизнь и творчество М. Ю. Лермонтова.» Сборник первый, Гослитиздат, VI., 1947, стр. 81–82). В кружок входили Лермонтов и его однополчане: гр. К. В. Браницкий, гр. А. П. Шувалов, А. А. Столыпин-Монго, кн. А. Н. Долгорукий, а также кн. И. С. Гагарин, кн. С. В. Долгорукий, Н. А. Жерве, барон Д. П. Фредерикс. Все участники «кружка шестнадцати» точно не известны, но вероятно в их число надо включить кн. А. И. Васильчикова, гр. П. П. Шувалова, художника Г. Г. Гагарина, кн. А. В. Лобанова-Ростовского и кн. П. В. Долгорукова.

«...votre chien Mongo» («...вашего пса Монго») М. Н. Лонгинов вспоминал, что собака Монго принадлежала Алексею Аркадьевичу Столыпину. От имени этой собаки, как уверяет Лонгинов, получил свое прозвище Монго и сам Столыпин («Русск. старина», 1873, кн. 3, стр. 390).

А. А. Лопухину

Печатается по Соч. изд. Академической библиотеки (т. 4, 1916, стр. 334). Автограф в настоящее время не известен (находился в собрании Д. Г. Гинзбурга).

Впервые опубликовано в Соч. под ред. Висковатова (т. 5, 1891, стр. 424–425). По утверждению П. А. Висковатова, последняя часть письма оторвана. В тексте Висковатова после слова «целиком» было в скобках: «и прошел ее всю».

Лопухин Алексей Александрович (1813–1872) — сын Александра Николаевича Лопухина и Екатерины Петровны, рожденной Верещагиной, брат Марии Александровны и Варвары Александровны Лопухиных. С Лопухиными Лермонтов познакомился еще в дет-

стве, как только приехал в Москву для подготовки в Московский университетский благородный пансион. После отъезда Лермонтова в Петербург, в 1833 году, Лопухин пережил серьезное увлечение Е. А. Сушковой, о чем она сама подробно рассказала в своих «Записках» (изд. «Academia», 1928, стр. 145 и сл.). В это время Алексей Александрович был, по словам Е. А. Сушковой, еще «очень молодым человеком». О встрече Лермонтова с Лопухиным в декабре 1834 года см. в письме № 16.

В «Описи письмам и бумагам л. — гв. гусарского полка корнета Лермонтова», составленной в 1837 году при обыске в квартире Лермонтова, когда он был арестован по делу о стихах на смерть Пушкина, между прочим, указываются письма, писанные Лермонтову «неким Лопухиным». Эти письма были отобраны у Лермонтова в 1837 году во время ареста, но возвращены и хранились у С. А. Раевского. До нас письма Лопухина не дошли, но сохранились в выписках, сделанных В. Х. Хохряковым. В 1838 году А. А. Лопухин женился на княжне Варваре Александровне Оболенской (1820–1873). А. А. Лопухин служил в Мос-

ковской синодальной конторе. В 50-х годах он был в должности чиновника за прокурорским столом, с начала 60-х годов — прокурор Синодальной конторы и исправляющий должность управляющего Синодальной типографией, с 1861 года — камер-юнкер, с 1864 года — действительный статский советник. Об А. А. Лопухине см.: П. Долгоруков. Российская родословная книга, ч. II. СПб., 1855, стр. 64; Дворянское сословие Тульской губернии, т. III (XII), «Родословец», ч. IV, стр. 347; «Моск. некрополь», ч. II, СПб., 1908, стр. 187.

Стихотворение Лермонтова, посвященное сыну А. А. Лопухина Александру, род. 13 февраля 1839 года. Впоследствии А. А. Лопухин-сын рассказывал А. Бильдерлингу одну из версий создания картины «Предок Лерма» («Русск. старина», 1887, т. 3, кн. 2, стр. 508).

А. И. Тургеневу

Печатается по автографу — ЦГАЛИ, ф. 501, оп. 1, № 140, 2 л., Архив Тургеневых. На обороте рукой Лермонтова: «Его превосходительству милостивому государю Александру Ивановичу Тургеневу».

Впервые опубликовано Н. П. Пахомовым в журнале «Огонек» (1939, № 25–26, стр. 7), затем им же с воспроизведением автографа в «Лит. наследстве» (т. 45–46, 1948, стр. 26, 27).

Данное письмо Лермонтова А. И. Тургеневу связано с обострением отношений поэта с сыном французского посланника Эрнестом де Барантом. 8 апреля 1840 года Тургенев писал П. А. Вяземскому: «Дело вот как было: барон Д'Андре, помнится, на вечеринке у Гогенлоэ, спрашивает меня, правда ли, что Лермонтов в известной строфе своей бранит французов вообще или только одного убийцу Пушкина, что Барант желал бы от меня знать правду. Я отвечал, что не помню, а справлюсь, на другой же день встретил я Лермонтова и на третий получил от него копию со строфы: через день или два, кажется на вечеринке или на

бале у самого Баранта, я хотел показать эту строфу Андре, но он прежде сам подошел ко мне и сказал, что дело уже сделано, что Барант позвал на бал Лермонтова, убедившись, что он не думал поносить французскую нацию. Следовательно, я не вводил Лермонтова к Баранту, не успел даже и оправдать его и был вызван к одной справке, к изъяснению моего мнения самим Барантом через барона Д'Андре. Вот тебе правда, вся правда, и ничего, кроме правды. Прошу тебя и других переуверить, если паче чаяния, вы думаете иначе» («Остафьевский архив», IV, 1899, стр. 112–113). Таким образом письмо Лермонтова к А. И. Тургеневу является ответом на запрос Тургенева. Публикуя это письмо в «Лит. наследстве» (т. 45–46, 1948, стр. 28), И. П. Пахомов датировал его 18 ноября 1839 года, полагая, что записи в дневнике Тургенева о визите к нему Гогенлоэ 15 ноября имеют непосредственное отношение к истории с запросом Андре и письмом Лермонтова к Тургеневу. По-видимому, более правильно относить это письмо ко второй половине декабря 1839 года. Убедившись в конце декабря в том, что в

стихотворении Лермонтова «Смерть Поэта» честь французской нации не задета, посол Проспер де Барант передал Лермонтову приглашение на новогодний бал, который должен был состояться во французском посольстве 2 января 1840 года (см. «Лит. наследство», т. 45–46, 1948, стр. 409–410).

Тургенев Александр Иванович (1784–1845) — друг Жуковского и Пушкина, образованнейший деятель первой половины XIX века, брат декабриста Н. И. Тургенева. С Лермонтовым А. И. Тургенев познакомился впервые как с автором стихотворения «Смерть Поэта». Поэт И. И. Козлов 11 февраля 1837 года записал в своем дневнике: «Нельзя быть добрее и участливее Александра Тургенева: он мне сделал так много одолжений; потом читал мне чудные стихи Лермонтова на смерть Пушкина». В дневнике самого Тургенева 2 февраля 1837 года о стихотворении «Смерть Поэта» читаем: «Стихи Лермонтова прекрасны» («Лит. наследство», т. 45–46, 1948, стр. 26). Ср. «Летопись жизни и творчества М. Ю. Лермонтова, 6 февраля 1837 года. 12 сентября 1839 года Тургенев отмечает в дневнике

чтение Лермонтовым у Карамзиных отрывка из „Героя нашего времени“. Не раз упоминает Тургенев о Лермонтове в своих письмах к московскому почтдиректору А. Я. Булгакову. И возможно, что А. И. Тургеневу Лермонтов посылал или собирался послать на просмотр рукопись „Княжны Мери“.

Отрывок стихотворения „Смерть Поэта“ цитируется в письме к Тургеневу с незначительными разночтениями по сравнению с текстом белого автографа.

К. Ф. Опочинину

Печатается по автографу — ГПБ, Собр. рукописей М. Ю. Лермонтова, № 26, 2 л. Почтовый лист перевернут, и текст написан в обратном порядке, начиная с 4-й страницы. На 1-й странице рукой Лермонтова: „à monsieur monsieur Orotchinine“ и карандашная помета К. Ф. Опочинина (?): „1840 апреля 3“.

Впервые опубликовано в Соч. под ред. Ефремова (т. 1, 1887, стр. 475).

На автографе письма дата, проставленная, вероятно, рукой Опочинина: „1840, апрель 3“. Однако эта дата не согласуется с текстом за-

писки: 3 апреля 1840 года Лермонтов находился под арестом за дуэль с Э. де Барантом, ни в какой караул идти не мог, не мог и выехать из Петербурга. Если записка действительно относится к 1840 году, то, во всяком случае, ко времени до 10–11 марта, когда Лермонтов еще не был арестован.

Опочинин Константин Федорович (1808–1848) — штаб-ротмистр лейб-гвардии Конного полка, флигель-адъютант.

Повод, по которому написана записка, не известен. П. А. Висковатов высказывал предположение, что эта записка — только шутка, „писанная поэтом во время служения его в лейб-гусарах“. Он часто проводил время в Петербурге, где охотно играл с Опочининым в шахматы. Слова „*Car je monté la garde*“ (ибо я несу караул) относятся к служебным обязанностям Михаила Юрьевича, призывавшим его в Царское Село, в полк (Соч. под ред. Висковатова, т. 6, 1891, стр. 425).

Н. Ф. Плаутину

Печатается по автографу — ИРЛИ, оп. 1, № 28, 2 л.

Пометки чернилами: против слова „несправедливо“ — „Лер“, против подписи — „горд“.

Впервые опубликовано с значительными искажениями в журнале „Век“ (1862, № 3, стр. 57–58). Полностью опубликовано в Соч. под ред. Висковатова (т. 5, 1891, стр. 426–427).

Письмо содержит объяснение по поводу дуэли Лермонтова с Эрнестом де Барантом, происшедшей 18 февраля 1840 года. В кругах Министерства иностранных дел об этой дуэли стало известно около 2 марта, о чем можно судить по письму гр. М. Д. Нессельроде, от 6/18 марта 1840 года, сообщавшей сыну, что „дней пять“ как стало известно о поединке Лермонтова с Барантом, „Государь сказал, что офицера <Лермонтова> будут судить“ („Русск. архив“, 1910, кн. 5, стр. 128; ср.: „Лит. наследство“, т. 45–46, 1948, стр. 414 и 431). На этом основании письмо Лермонтова к Плаутину следует датировать началом марта.

Плаутин Николай Федорович (1794–1866) — непосредственный начальник Лермонтова по службе, командир лейб-гвардии Гусарского полка (с 25 июля 1839 года по 11 апреля 1843 года).

„...обстоятельства поединка моего с господином Барантом“ — конфликт Лермонтова с сыном французского посланника Эрнестом де Барантом был спровоцирован в кругах, близких к дочери Николая I Марии Николаевны, которая была раздражена эпиграммами Лермонтова на балу под новый 1840 год и стихотворением „Как часто пестрою толпою окружен“. По свидетельству А. П. Шан-Гирея, дуэль была следствием увлечения Лермонтова княгиней М. А. Щербатовой, рожденной Штерич, которой поэт посвятил стихотворение „На светские цепи“, и соперничества с Барантом (см. „Русск. обозрение“, 1890, т. 8, стр. 748). В позднейших исследованиях установлено, что какую-то роль в возникновении этого конфликта сыграли и интриги жены русского консула в Гамбурге Терезы фон Бахерахт (подробнее см. статью: Э. Герштейн. Дуэль Лермонтова с Барантом. „Лит. наследство“, т.

45–46, 1948, стр. 389–432). О том, что вопрос национальной чести был одной из причин ссоры Лермонтова с Барантом, свидетельствует и данное письмо Лермонтова к Плаутину. В письме А. И. Тургенева к П. А. Вяземскому от 8 апреля 1840 года есть указание на то, что в столкновении между Лермонтовым и Барантом известное значение имели и стихи на смерть Пушкина (см. примеч. к письму № 35).

„...на бале у графини Лаваль“ — ссора Лермонтова с де Барантом произошла 16 февраля 1840 года в доме действительного камергера и церемониймейстера графа Ивана Степановича Лаваль (1761–1846), французского эмигранта, женатого на младшей дочери статс-секретаря Козицкого Александре Григорьевне. О ней имеется заметка Лермонтова: „Лаваль именины“.

„Его секундантом был француз, которого имени я не помню“ — секундантом Лермонтова был Алексей Аркадьевич Столыпин (Монго), секундантом Баранта был граф Рауль д'Англес. Лермонтов, конечно, хорошо знал имя секунданта своего противника, но в письме к Плаутину сознательно уклонился от

выдачи секундантов, как не упомянул и истинной причины дуэли.

„...подробный отчет всего случившегося“ — историю судебного дела по дуэли Лермонтова с Барантом см. в Соч. изд. Висковатова, т. 6, 1891, стр. 317–338. (Ср. „Летопись жизни и творчества М. Ю. Лермонтова“).

С. А. Соболевскому

Печатается по автографу — ЦГАЛИ, ф. 450, № 8, 2 л. Впервые (в русском переводе) опубликовано во вступительной статье А. К. Виноградова к „Герою нашего времени“, изданному в серии „Истории молодого человека XIX столетия“ (М., 1932, стр. 19).

Слова Лермонтова о его „теперешнем положении“ надо, по-видимому, понимать как сообщение о том, что он находится под арестом. В 1837 году, когда Лермонтов был арестован за стихи на смерть Пушкина, С. А. Соболевский находился за границей. Отсюда следует, что записка относится к 1840 году и написана в марте, в один из первых дней после ареста Лермонтова за дуэль с Барантом (см. ниже примечание к письму № 39).

Соболевский Сергей Александрович (1803–1870) — внебрачный сын А. И. Самойлова, один из ближайших друзей Пушкина, известный русский библиофил и библиограф. В июне 1837 года Соболевский вернулся в Россию после второго заграничного путешествия и, поселившись в Петербурге, основал бумагопрядильную фабрику. Библиотека Соболевского пользовалась большой известностью, и Соболевский охотно снабжал книгами своих друзей.

С. А. Соболевскому

Печатается по автографу — ЦГАЛИ, ф. 450, № 7, 1 л.

Впервые опубликовано в книге: А. К. Виноградов. Мериме в письмах к Соболевскому. М., 1928, стр. 72–73.

Арестованный 10 или 11 марта 1840 года по делу о поединке с Барантом, Лермонтов был заключен в Петербургском Ордонанс-гаузе. 17 марта его перевели на Арсенальную гауптвахту: в конце месяца он снова был препровожден в Ордонанс-гауз, но помещен уже не в комнате караульного офицера, где нахо-

дился прежде, а в особой комнате, устроенной для подсудимых офицеров. Здесь Лермонтова навестил в апреле В. Г. Белинский. 20 апреля Лермонтов был освобожден из-под ареста. Поэтому его слова „Я в Ордонанс-гаузе наверху, в особенной квартире“ дают основание отнести записку к концу марта—середине апреля 1840 года.

В своей записке Лермонтов просит прислать ему третье издание двухтомного романа французского писателя Альфонса Карра (1808–1890) „*Sous les tilleuls*“ („Под липами“).

А. И. Философову

Печатается по автографу — ЦГИАЛ, ф. 1075, оп. 1620–1914, № 1181, 1 л. Вверху письма помета: „1838“. На обороте рукой Лермонтова: „Его превосходительству милостивому государю Алексею Илларионовичу Философову“.

Впервые опубликовано А. Н. Михайловой в „Лит. наследстве“ (т. 45–46, 1948, стр. 30–31) с воспроизведением автографа.

Письмо Лермонтова к А. И. Философову написано в то время, когда дело о поединке Лермонтова с Барантом было уже закончено и 13

апреля 1840 года последовала резолюция царя: „Поручика Лермонтова перевести в Тенгинский пехотный полк тем же чином“.

Резолюция Николая I противоречила предложению генерал-аудиториата выдержать Лермонтова три месяца в крепости и только после этого выписать в один из пехотных полков. Впредь до выяснения этого противоречия с 13 по 19 апреля Лермонтов продолжал оставаться под арестом. Только 19 апреля военный министр гр. А. И. Чернышев разъяснил, что царь желал „ограничить“ наказание переводом Лермонтова в Тенгинский полк. Слова „слуга пришел за мною, думая, что я уже освобожден“ подтверждают, что письмо к Философову написано около 14 апреля 1840 года (см. статью С. А. Андреева-Кривича: Два распоряжения Николая I. „Лит. наследство“, т. 58, 1952, стр. 411–430).

Философов Алексей Илларионович (1800–1874) — адъютант вел. кн. Михаила Павловича, с 1838 года генерал, воспитатель сыновей Николая I. Был женат на племяннице Е. А. Арсеньевой, Анне Григорьевне Столыпинной. Высоко ценил Лермонтова, принимал

живейшее участие в его судьбе и неоднократно хлопотал за него, используя свои связи с двором. В 1856 году А. И. Философов издал за границей в Карлсруэ (Германия) впервые полный текст последней редакции Демона, положив в основу этого издания весьма авторитетную рукопись (см. статьи А. Михайловой: Последняя редакция „Демона“. „Лит. наследство“, т. 45–46, 1948, стр. 11–22; Лермонтов и его родня по документам архива А. И. Философова. Там же, стр. 661–690).

„Cher oncle“ („Дорогой дядя“) — очевидно, Лермонтов звал генерала А. И. Философова „дядей“ потому, что Анна Григорьевна Философова, бывшая годом моложе Лермонтова, приходилась ему двоюродной теткой.

„Grand'maman est dangereusement malade“ („Бабушка опасно больна“). Е. А. Арсеньева заболела, узнав об аресте внука.

„commandant“ („комендант“) — генерал-лейтенант Захаржевский Григорий Андреевич (1792–1845).

„général“ („генерал“) — генерал-лейтенант Вейнмарн Петр Федорович (1795–1846), начальник Штаба Гвардейского корпуса.

„...cela dépend du Monseigneur“ („...это зависит от великого князя“). Комиссия военного суда, учрежденная при Кавалергардском полку над поручиком Лермонтовым, подчинялась командиру Гвардейского корпуса вел. кн. Михаилу Павловичу.

Великому князю Михаилу Павловичу

Печатается по автографу — ИРЛИ, оп. 1, № 35, 2 л. На письме пометы, сделанные Дубельтом: „Государь изволил читать“, „к делу“, „29 апреля 1840“. Имеется черновой автограф — ГПБ, Собр. рукописей М. Ю. Лермонтова, № 25, 2 л.

Впервые опубликовано в Соч. под ред. Висковатова (т. 5, 1891, стр. 427–428).

Черновой автограф впервые опубликован в „Русск. старине“ (1872, т. 5, кн. 2, стр. 295–296). Текст чернового автографа:

Ваше Императорское Высочество!

Выписанный по приговору военного суда тем же чином в армию, неся гнев Государя Императора и Ваш, я [без ропота] с благоговением покоряюсь судьбе моей, ценя в полной мере вину мою и справедливость заслужен-

ного наказания. Я был ободрен до сих пор надеждой иметь возможность усердною и ревностною службой загладить мой проступок, но получив приказание явиться к Господину генерал-адъютанту Графу Бенкендорфу, я из слов Его Сиятельства увидел к неописанной моей горести, что на мне лежит не одно обвинение за дуэль с Господином Барантом и за приглашение его на гауптвахту, но еще самое тяжкое, какому может подвергнуться человек, дорожащий своею честью, офицер, имевший счастье служить под высоким начальством Вашего Императорского Высочества. Граф Бенкендорф изволил предложить мне написать письмо Господину Баранту, в котором я бы просил у него извинения в ложном моем показании насчет моего выстрела.

Ваше Императорское Высочество! хотя не имею более счастья служить под командой Вашею, но ныне осмеливаюсь прибегнуть к Высокой вашей защите. Великодушное сердце Ваше позволит мне сказать Вам со всею откровенностью: могла быть ошибка или недоразумение в словах моих или моего секунданта, личного объяснения у меня при суде с Гос-

поодином Барантом не было, но никогда я не унижался до обмана и лжи.

Вашему Императорскому Высочеству осмеливаюсь повторить сказанное мною в суде: я не имел намерения стрелять в господина Баранта, не метил в него, выстрелил в сторону, и это готов подтвердить честью моею. В доказательство намерения моего не стрелять в Господина Баранта служит то, что когда секундант мой Столыпин подал мне пистолет, я ему сказал по-французски: „je tirerai en l'air“ <я выстрелю в воздух>.

Чувствуя в полной мере дерзновение мое, я однако осмеливаюсь надеяться, что Ваше Императорское Высочество соблаговолите взойти в мое трудное положение и защитить меня от незаслуженного обвинения.

С благоговейною преданностию имею счастье пребыть Вашего Императорского Высочества всепреданнейший

Михаил Лермонтов

Тенгинского полка поручик.

Из помет на письме следует, что оно было написано в середине 20-х чисел апреля, после освобождения Лермонтова из-под ареста (20

апреля) и вызова к Бенкендорфу, но не позже 26–27 апреля, так как до 29 апреля это письмо должен был прочесть великий князь Михаил Павлович, чтобы затем передать его Николаю I. Несомненно, что Михаилу Павловичу это письмо передал его адъютант генерал А. И. Философов (о нем см. примечание к предыдущему письму).

Великий князь Михаил Павлович (1798–1849) — младший брат Николая I, с 1831 года — главный начальник военно-учебных заведений. Михаил Павлович мог узнать Лермонтова во время одного из своих посещений Школы гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров. Затем, в 1834–1837 и 1838–1839 годах, он видел Лермонтова в Царском Селе, где стоял Гусарский полк (см. письмо № 22).

Бенкендорф — Александр Христофорович (1783–1844), граф, шеф жандармов, командующий императорскою главною квартирою и главный начальник III Отделения, один из самых приближенных к Николаю I генералов. Е. А. Арсеньева была лично знакома с Бенкендорфом и в 1837–1838 годах несколько раз

пользовалась этим знакомством, чтобы ходатайствовать за внука перед Николаем I. Но после столкновения Лермонтова с дочерьми царя на новогоднем маскараде (1840) Бенкендорф, по свидетельству А. П. Шан-Гирея, изменил свое отношение к ее просьбам (см. Соч. под ред. Висковатова, т. 6, 1891, стр. 336).

„...будучи уже не раз благодетельствован Вами“. Речь идет о ходатайстве Михаила Павловича о смягчении приговора по делу о дуэли с Барантом в конце марта и начале апреля 1840 года. Получив настоящее письмо, Михаил Павлович направил его на рассмотрение Николая I. Высочайшей резолюции на это письмо не последовало, но Бенкендорф отказался от своих требований, оскорбительных для Лермонтова.

А. А. Вадковской

Печатается по Соч. изд. Академической библиотеки (т. 5, 1916, стр. 40), где опубликовано впервые.

Автограф в настоящее время не известен, находился в архиве Меншикова.

Записка, как утверждал Д. И. Абрамович, была писана на листке почтовой бумаги, наверху давленный штемпель „М. Л.“ и дворянская коронка.

Датируется предположительно маем 1840 года — временем, когда Лермонтов, следуя в кавказскую ссылку, останавливался в Москве. Но не исключено, что эту записку Лермонтов послал Вадковской в один из ее приездов в Петербург, когда она гостила у отца. В пользу этого предположения говорит то, что записка Лермонтова обнаружена в архиве Меншикова. Меншиковы были в дальнем родстве с Арсеньевыми. Этим объясняется, почему Лермонтов называет Вадковскую кузиной.

Вадковская Александра Александровна (ум. в 1884 году) — дочь светлейшего князя Александра Сергеевича Меншикова, с 1836 го-

да управляющего Морским министерством. Муж Александры Александровны — Иван Яковлевич Вадковский (см. примечание к письму № 13).

А. А. Лопухину

Печатается по Соч. изд. Академической библиотеки (т. 4, 1916, стр. 337).

Автограф находился в собрании Д. Г. Гинзбурга. В настоящее время не известен.

Впервые опубликовано в Соч. под ред. Висковатова (т. 5, 1891, стр. 428–429).

Письмо датируется по помете Лермонтова „17 июня“ и по упоминанию города Ставрополя, где находилась главная квартира командующего Кавказской линией и куда приехал Лермонтов 10 июня 1840 года.

„Завтра я еду в действующий отряд“. Лермонтов был прикомандирован к отряду генерала А. В. Галафеева на левом фланге Кавказской линии.

Шамиль (род. около 1798 года — ум. в 1871 году) — имам, предводитель горцев во время войны Дагестана и Чечни с Россией. Разгромленный под Ахульго в августе 1839 года, Ша-

милль к концу мая 1840 года собрал значительное ополчение в Малой Чечне и присунженских аулах. 14 сентября 1840 года русские войска под командованием Клюки-фон-Клюгенау разбили Шамиля под Гимрами. В плен Шамиль был взят 25 августа 1859 года.

Ламберт — Карл Карлович (1815–1865), граф, поручик, только что приехавший на Кавказ, где состоял в отряде генерала А. В. Га-лафеева на левом фланге Кавказской линии. 11 июля 1840 года он вместе с Лермонтовым участвовал в деле на реке Валерик.

Графиня Зубова — московская знакомая Лермонтова, с которой он встречался у Свербеевых.

Хомутов — Михаил Григорьевич (1795–1864), генерал; был раньше командиром лейб-гвардии Гусарского полка, в котором служил Лермонтов; с 1839 года назначен начальником штаба Войска Донского, первый наказный атаман неказачьего происхождения (1848–1862).

Варвара Александровна — жена А. А. Лопухина.

А. А. Лопухину

Печатается по Соч. изд. Академической библиотеки (т. 4, 1916, стр. 338–339). На обороте письма, по свидетельству Д. И. Абрамовича, был адрес: „Его высокоблагородию милостивому государю Алексею Александровичу Лопухину. В Москве на Молчановке, в собственном доме, в приходе Николы Явленного“ (Почтовый штемпель: „Пятигорск. Сентября...1840“).

Автограф находился в собрании Д. Г. Гинзбурга, в настоящее время не известен.

Впервые опубликовано в Соч. под ред. Висковатова (т. 5, 1891, стр. 430–431).

В письме идет речь о деле 11 июля 1840 года на реке Валерик. Подробнее об этом деле см. в примечании к стихотворению „Валерик“.

„...не знаю, куда отправлюсь“. Конец 1840 года Лермонтов провел в Ставрополе.

А. А. Лопухину

Печатается по Соч. изд. Академической библиотеки (т. 4, 1916, стр. 339–340).

Автограф находился в собрании Д. Г. Гинзбурга, в настоящее время не известен.

Отрывок впервые опубликован в „Русск. старине“ (1884, т. 41, № 1, стр. 86).

Впервые опубликовано полностью в Соч. под ред. Висковатова (т. 5, 1891, стр. 431–432).

Д. И. Абрамович сообщает, что на обороте письма был адрес: „В Москве, на Молчановке, в собственном доме, в приходе Николы Явленного. Его высокоблагородию, милостивому государю Алексею Александровичу Лопухину“. На почтовом штемпеле: „Кавказск. 1840 г. Ноября 4“. П. А. Висковатов утверждал в своем издании, что почтовый штемпель был: „Кавказ. 1840 г. Ноября 3 дня“. На основании этих данных письмо обычно датировалось началом ноября 1840 года. Между тем, отряд генерала А. В. Галафеева, выступивший в Чечню 26 сентября, возвратился в крепость Грозную после 20-дневной экспедиции, следовательно, 15 или 16 октября. А 27 октября вы-

ступил в новую экспедицию, из которой возвратился только 20 ноября — через три с лишним недели. Таким образом, письмо Лермонтова к Лопухину могло быть написано из Грозной только между 16 и 26 октября 1840 года. Дата на штемпеле (3 или 4 ноября) объясняется тем, что штемпель на письмо был положен в Ставрополе, а в Ставрополь письмо было отправлено с оказией. Слово „Кавказск“ на штемпеле означает: „Кавказская линия“.

„Крепость Грозная“ заложена на Тереке А. П. Ермоловым в 1818 году. Ныне г. Грозный.

„После 20-дневной экспедиции в Чечне“ — во время этой экспедиции отряд генерала А. В. Галафеева действовал в районе Шали. Об участии Лермонтова в экспедиции в Чечне см.: Д. В. Ракович. Тенгинский полк на Кавказе. Тифлис, 1900, стр. 247–250 и „Приложения“, стр. 33; П. Е. Щеголев. Книга о Лермонтове, вып. II, 1929, стр. 124–125 и 127–129; Б. С. Виноградов. М. Ю. Лермонтов — командир казачьей сотни. „Известия Грозненского института краеведения“, Грозный, 1950, вып. 2–3, стр. 101–172; А. В. Попов. М. Ю. Лермонтов в команде Руфина Дорохова. „Ученые записки Ставро-

польского Государственного педагогического института“, т. VII, 1951, стр. 167–179; ср.: А. В. Попов, Лермонтов на Кавказе. Ставрополь, 1954, стр. 153 и сл.

„...я получил в наследство от Дорохова“. 10 октября 1840 года был ранен юнкер Руфин Дорохов, командовавший в экспедиции отрядом, составленным из „охотников“ (т. е. добровольцев), вызвавшихся выполнять самые сложные и опасные поручения. Командование дороховским отрядом было передано Лермонтову.

Дорохов Руфин Иванович (ум. 18 января 1852 года) — сын героя Отечественной войны Ивана Семеновича Дорохова; воспитывался в Пажеском корпусе; служил в Учебном карабинерном, Нижегородском драгунском и Навагинском пехотном полках и в линейном казачьем войске (на Кавказе); за разные шалости и буйства был несколько раз разжалован в рядовые.

<...я ими только четыре дня в деле командовал». Отрядом Дорохова Лермонтов командовал с 10 по 15 октября 1840 года, так как 15 октября экспедиция закончилась.

А. И. Бибикову

Печатается по автографу из собрания Тартуского Государственного университета, коллекция Л. А. Шардиуса, ф. 1697.

Впервые опубликовано в Соч. под ред. Висковатова (т. 5, 1891, стр. 432–433).

Судя по тексту, письмо относится ко второй половине февраля 1841 года, когда Лермонтов находился в отпуску в Петербурге.

До 1953 года обычно считалось, что это письмо адресовано Дмитрию Сергеевичу Бибикову, офицеру Генерального штаба, служившему на Кавказе при генерале П. Х. Граббе. В 1953 году в Соч. изд. библиотеки «Огонек» (т. 4, 1953, стр. 485) И. Л. Андроников высказал предположение, что это письмо адресовано к Александру Ивановичу Бибикову (умер в 1856 году), который в 1837 году был выпущен из Школы гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров в Егерский полк и откомандирован на Кавказ. По словам его племянника Д. Д. Оболенского, А. И. Бибиков был дружен с Лермонтовым. Кроме того, Бибиков приходился Лермонтову по Арсенье-

вым родственником. Близкое родство связывало А. И. Бибикова также с Карамзиными, поэтом И. П. Мятлевым, Кушниковыми Фраза в письме Лермонтова «Я был намедни у твоих» показывает, что Лермонтов был знаком с семьей Бибикова, принадлежащей к тому кругу, в котором поэт чаще всего проводил свой досуг в Петербурге в годы 1838–1841.

Имеются сведения о том, что одно из стихотворений Лермонтова 1841 года было вписано в альбом А. И. Бибикова. Оно дошло до нас только в немецком переводе Ф. Боденштета. «Несмотря на всё наше желание, — писал однокашник А. Бибикова Н. В. Гербель, — ...мы не могли добыть одного стихотворения Лермонтова, о существовании которого слышали от немецкого поэта Боденштета, знавшего Лермонтова лично и читавшего упомянутое стихотворение в альбоме г. Бибикова, где оно написано рукою самого Лермонтова. Г-н Бибиков почему-то не позволяет списывать стихотворения, хотя и не отказывает желающим его прочесть. Это обстоятельство побудило г. Боденштета... перевести упомянутое стихотворение на память» (Стихотворе-

ния М. Ю. Лермонтова, не вошедшие в последнее издание его сочинений. Изд. Ф. Шнейдера. Берлин, 1862, стр. VI–VII).

«...приехав сюда в Петербург на половине масленицы» — масленица в 1841 году началась 2 февраля. Следовательно, Лермонтов прибыл в Петербург около 5–7 февраля.

«...отправился на бал к г-же Воронцовой» — к графине Александре Кирилловне Воронцовой-Дашковой, урожденной Нарышкиной (1818–1856), которой в 1840 году Лермонтов посвятил стихотворение «К портрету». Рассказы В. А. Соллогуба и А. А. Краевского об этом бале и высылке Лермонтова из Петербурга записал Висковатов (см. Соч. под ред. Висковатова, т. 6, 1891, стр. 373–376; ср.: П. Е. Щеголев. Книга о Лермонтове, вып. II. 1929, стр. 144). В тексте «Воспоминаний» В. А. Соллогуба (изд. «Academia», 1931, стр. 399–402) есть описание встречи с Лермонтовым на одном из балов у Воронцовых-Дашковых. Редактор издания С. П. Шестериков относит это место воспоминаний Соллогуба к концу февраля 1841 года. Сопоставление с письмом Бибикову недостаточный довод: Лермонтов бывал на

балах у Воронцовых-Дашковых и в 1840 году. В тексте воспоминаний Соллогуб определенно указывает: «несколько дней перед этим... Лермонтов был осужден на ссылку». Точно так же упоминанию об увлечении Лермонтова гр. Мусиной-Пушкиной противоречит датировка С. П. Шестерикова. Правильнее это место из воспоминаний Соллогуба отнести к весне 1840 года (ср.: П. Е. Щеголев. Книга о Лермонтове, вып. II, 1929, стр. 65–69). Появление Лермонтова на балу у Воронцовых-Дашковых привело в негодование дежурного генерала Главного штаба графа Клейнмихеля и всё военное начальство, но так как вел. кн. Михаил Павлович, строгий во всех случаях нарушения уставов, молчал (его просила сама А. К. Воронцова-Дашкова), то было неудобно привлечь Лермонтова к ответственности за посещение бала в частном доме. Тем не менее, этот проступок повлек распоряжение начальства о скорейшем выезде поэта на Кавказ (см. «Летопись жизни и творчества Лермонтова»). Друзья и Е. А. Арсеньева опять принялись хлопотать о поэте. Уговорили Михаила Павловича просить об отсрочке. Сначала бы-

ло отказано, а затем отпуск продлен (см. «Русск. старина», 1882, кн. 9, стр. 619; Соч. под ред. Висковатова, т. 6, 1891, стр. 375). В апреле Лермонтову неожиданно сообщили приказ П. А. Клейнмихеля покинуть Петербург в 48 часов и ехать в полк в Темир-Хан-Шуру (ныне г. Буйнакск). Это было сделано по настоянию Бенкендорфа, которому не нравились хлопоты о прощении Лермонтова и о выходе его в отставку (см. Соч. под ред. Висковатова, т. 6, 1891, стр. 375). Из Петербурга Лермонтов уехал в конце апреля или в начале мая. Он прибыл в Ставрополь 9 мая 1841 года.

«...новая драма, которой завязка очень замечательная, зато развязки, вероятно, не будет», — может быть намек на отношения с Е. П. Ростопчиной.

«...из Валерикского представления меня здесь вычеркнули». За отличие в сражении при реке Валерик в Чечне 11 июля 1840 года Лермонтов был представлен командующим отрядом на левом фланге Кавказской линии генерал-лейтенантом А. В. Галафеевым к награде орденом св. Владимира 4-й степени с бантом, но, согласно мнению начальника

штаба и отметке корпусного командира, испрашиваемая награда была снижена до ордена св. Станислава 3-й степени. Впоследствии командующий войсками на Кавказской линии и Черномории генерал-адъютант П. Х. Граббе в рапорте от 3 февраля 1841 года за № 76 снова представил Лермонтова «к золотой полусабле». Но и в этой награде уже после смерти Лермонтова было отказано.

Мещеринов — очевидно, Дмитрий, в прошлом однополчанин Лермонтова, офицер лейб-гвардии Гусарского полка, окончивший Школу гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров вместе с М. Н. Глебовым, Д. А. Столыпным и Д. Д. Оболенским.

«лов» — порода черкесских лошадей.

«Покупаю — Лафатера и Галя». Лермонтов имеет в виду книги: Jean Gaspard Lavater. L'Art de connaître les hommes par la physionomie. Paris, 1820 (10 томов); Franz Joseph Gall. Anatomie et physiologie du système nerveux en général et du cerveau en particulier. Paris, 1810–1818. Лафатер утверждал, будто судьбу и характер человека можно определить на основании изучения черт его лица;

Галль — на основании строения его черепа.

А. А. Краевскому

Печатается по автографу — ГПБ, Собр. рукописей М. Ю. Лермонтова, № 16, 2 л. На л. 1 помета чернилами: «Лермонтов». На обороте адрес: «Его высокоблагородию Андрею Александровичу Краевскому, у Измайловского моста. Спросить чей дом у Аничкова моста на Фонтанке, в доме кн. Долгорукого, на квартире кн. Одоевского».

Впервые опубликовано в Соч. под ред. Введенского (т. 4, 1891, стр. 280) с искажениями (вместо «это для бабушки моей» «Это для Лопухиной». Опущено слово «твой»).

У В. Ф. Одоевского Лермонтов был накануне отъезда — 13 апреля. На этом основании настоящая записка Лермонтова к А. А. Краевскому датируется 13–14 апреля 1841 года. А. П. Шан-Гирей вспоминает, как он провожал Лермонтова на почтамт, откуда отправлялись московские дилижансы: «Пока закладывали лошадей, Лермонтов давал мне различные поручения к В. А. Жуковскому и А. А. Краевскому» («Русск. обозрение», 1890, кн. 8, стр.

751).

Очевидно, «податель сего письма» и есть А. П. Шан-Гирей, который в своих воспоминаниях ошибочно отнес последний отъезд Лермонтова из Петербурга ко 2 мая 1841 года (в первых числах мая Лермонтов выехал из Петербурга в 1840 году).

Краевский Андрей Александрович (1810–1889) — редактор «Лит. прибавл. к Русск. инвалиду» и журнала «Отеч. записки», где главным образом печатались произведения Лермонтова. О знакомстве Лермонтова с Краевским см.: И. И. Панаев. Литературные воспоминания. Гослитиздат, 1950, стр. 132–138. См. также статью В. Мануйлова: Лермонтов и Краевский. «Лит. наследство», т. 45–46, 1948, стр. 363–388.

«...отдай — для меня два билета на Отечественные записки...», т. е. билеты для права получения двух экземпляров «Отеч. записок»; очевидно, один — для Е. А. Арсеньевой, другой — для отправки на Кавказ самому Лермонтову.

Е. А. Арсеньевой

Печатается по автографу — ИРЛИ, оп. 1, № 33, 2 л. На л. 1 помета чернилами: «Собственноручное письмо Лермонтова».

Впервые опубликовано в Соч. под ред. Висковатова (т. 5, 1891, стр. 433–434). Автограф воспроизведен у П. Е. Щеголева: Книга о Лермонтове, вып. II, 1929, стр. 160–161.

Лермонтов прибыл в Москву 17 апреля 1841 года (см. «Лит. наследство», т. 45–46, 1948, стр. 727). Письмо следует датировать 19 апреля на основании фразы: «...я от здешнего воздуха потолстел в два дни». Эта датировка подтверждается упоминанием о свадьбе Александры Александровны Углицкой: «вероятно, Сашенькина свадьба уж была» (стихотворение, ей посвященное). Свадьба эта состоялась в Петербурге 18 апреля 1841 года. А. А. Углицкая вышла замуж за К. Н. Альбрехта (см.: «Радуга», альманах Пушкинского Дома, Пгр., 1922, стр. 117).

«...остановился у Розена». Розен Дмитрий Григорьевич (род. в 1815 году — ум. после 1885 года) в 1838–1840 годах был однополча-

нином Лермонтова. Розены жили в конце 30-х годов и в начале 40-х годов в Москве в Старо-конюшенном переулке (ныне дом № 3-а/19) на углу Гагаринского переулка. Здесь у них и останавливался Лермонтов. О Розене см.: «Лит. наследство», т. 45–46, 1948, стр. 746–749.

«Алексей Аркадьич здесь еще и едет послезавтра» — Алексей Аркадьевич Столыпин-Монго (1816–1858), выехал из Москвы 22 апреля (см.: «Лит. наследство», т. 45–46, 1948, стр. 729). Об А. А. Столыпине см.: «Лит. наследство», т. 45–46, 1948, стр. 749–754.

Николай Николаевич Анненков (1793–1865) — генерал-майор свиты его величества (с 1835 года) и командир лейб-гвардии Измайловского полка. В молодости Н. Н. Анненков пробовал свои силы в литературе. Н. Н. Анненков был женат на Вере Ивановне Бухариной (1812–1902), воспетой Лермонтовым.

«Екиму Шангирею» — о нем см. письмо № 49.

Леокадия — Углицкая, дочь Александра Васильевича Углицкого и Марии Александровны, рожденной Евреиновой, она родилась около 1821–1822 годов, получила воспитание

В Смольном монастыре и окончила курс в I отделении 22 выпуска в 1839 году («Радуга», альманах Пушкинского Дома, Пгр., 1922, стр. 111–125).

О пребывании Лермонтова в Москве весной 1841 года см. в дневнике Ю. Ф. Самарина (Ю. Ф. Самарин, Сочинения, т. XII, 1911, стр. 56–57) и в воспоминаниях Ф. Боденштедта («Современник». 1861, т. 85, стр. 326–328; ср.: П. Е. Щеголев. Книга о Лермонтове, вып. II. 1929, стр. 158–163).

Е. А. Арсеньевой

Печатается по автографу — ГПБ, Собр. рукописей М. Ю. Лермонтова, № 13, 2 л.

Опубликовано впервые в «Отчете Гос. Публичной библиотеки за 1875 г.», стр. 107–108.

Письмо датируется 9—10 мая 1841 года на основании слов: «...сейчас приехал только в Ставрополь». Лермонтов прибыл в Ставрополь 9 мая 1841 года. Вместе с тем, следующее письмо к С. Н. Карамзиной, написанное также по приезду в Ставрополь, датировано самим поэтом 10 мая.

«...отправляюсь в крепость Шуру» — в Те-

мир-Хан-Шуру (ныне г. Буйнакск) Лермонтов не поехал; по пути он свернул в Пятигорск, куда прибыл в сопровождении того же Столыпина и П. Магденки 13 мая (см. «Летопись жизни и творчества Лермонтова»).

«Скажите Екиму Шангирею» — А. П. Шан-Гирей (1817–1883), дальний родственник и друг детства Лермонтова, воспитывавшийся с ним с 1825 года в Тарханах, поехал на Кавказ уже после смерти Лермонтова и Е. А. Арсеньевой. В Пятигорске он познакомился с Эмилией Александровной Клингенберг (1815–1891) и женился на ней около 1852–1853 года в Ставрополе. Всю вторую половину жизни, с 50-х годов, А. П. Шан-Гирей прожил на Кавказе и в Закавказье. Летом 1881 года его посетил П. А. Висковатов, специально приезжавший из Дерпта, чтобы прочесть биографию Лермонтова и внести согласно указаниям Шан-Гиря поправки и добавления. Умер А. П. Шан-Гирей в Тифлисе 8 декабря 1883 года и погребен в Пятигорске 21 декабря 1883 года. Воспоминания А. П. Шан-Гирея о Лермонтове, написанные в Чембаре 10 мая 1860 года во время его поездки в Пензенскую губернию, напеча-

таны только после его смерти в «Русск. обозрении» (1890, кн. 8, стр. 724–754).

С. Н. Карамзиной

Печатается по автографу — ИРЛИ, оп. 1, № 37, 2 л. На л. 2 помета чернилами: «в Тенгинском». Автограф обнаружен в 1934 году в архиве кн. Н. С. Голицына.

Впервые опубликовано А. Н. Михайловой в «Лит. наследстве» (т. 19–21, 1935, стр. 514).

В письме упоминается записная книжка, которую Лермонтову подарил В. Ф. Одоевский перед отъездом поэта на Кавказ 13 апреля 1841 года, и приводится текст стихотворения, вписанного в эту книжку. Все это позволяет отнести комментируемое письмо к 1841 году.

Конверта письма не сохранилось, но, без всякого сомнения, оно обращено к Софье Николаевне Карамзиной (1802–1865), дочери писателя и историографа Н. М. Карамзина, умной, образованной женщине, с которой, по свидетельству П. А. Висковатова, поэт «был особенно дружен» в последний период своей жизни. К Карамзиным, в их интимный кружок, состоящий из умных и талантливых лю-

дей, Лермонтов приезжал «освежиться» от скуки и пошлости так называемого «высшего света» (ср. <Из альбома С. Н. Карамзиной>). Из гостеприимного дома Карамзиных в начале мая 1841 года Лермонтов отправился в последний раз на Кавказ.

Приводимое в письме к Карамзиной стихотворение на французском языке «L'Attente» («Ожидание»).

Odoevsky — князь Одоевский Владимир Федорович (1803–1869), писатель, философ, музыкант, автор «Русских ночей», друг Лермонтова, подаривший ему 13 апреля 1841 года свою записную книжку с тем, чтобы Лермонтов возвратил ее, всю исписанную. Записная книга эта была возвращена Одоевскому 30 декабря 1843 года родственником убитого поэта А. А. Хастатовым.

M-me Smirnoff — Смирнова-Россет Александра Осиповна (1809–1882), участница кружка Карамзиных, находилась в дружеских отношениях с Жуковским, Пушкиным и Гоголем. В 1840 году Лермонтов посвятил ей стихотворение «В простосердечии невежды».

Граббе — Павел Христофорович

(1789–1875), генерал, приятель А. П. Ермолова, в годы молодости член Союза благоденствия, привлекался по делу о декабрьском восстании 1825 года. В 40-е годы — командующий войсками на Кавказской линии и в Черноморин. Его «Записки» — см. в «Русск. архиве» (1873 и 1888–1889). О письме Граббе к Ермолову, посланном с Лермонтовым в январе 1841 года, см.: С. А. Андреев-Кривич. Кабардино-черкесский фольклор в творчестве Лермонтова. «Ученые записки Кабардинского научно-исследовательского института», вып. I, Нальчик, 1946, стр. 260; И. Андроников. «Лермонтов». Изд. «Советский писатель», М., 1951, стр. 286–288.

Е. А. Арсеньевой

Печатается по автографу — ГПБ, Собр. рукописей М. Ю. Лермонтова, № 14, 2 л. Карандашные пометы: «№ 1», «Лерман».

Впервые опубликовано в Соч. под ред. Висковатова (т. 5, 1891, стр. 429–430). До 1948 года письмо датировалось 1840 годом. Б. М. Эйхенбаум впервые обратил внимание, что 28 июня 1840 года Лермонтов не мог быть в Пятигорске, так как находился в действующем отряде на левом фланге Кавказской линии в Чечне. Письмо могло быть написано только в 1841 году и, таким образом, является последним по времени из всех писем Лермонтова.

Степан — приказчик в Тарханах.

«...книгу графини Ростопчиной» — сборник «Стихотворения графини Евдокии Петровны Ростопчиной» (СПб., 1841). На титульном листе Е. П. Ростопчина сделала надпись: «Михаилу Юрьевичу Лермонтову в знак удивления к его таланту и дружбы искренней к нему самому. Петербург, 20-е апреля 1841».

Ростопчина — Евдокия Петровна (рожд. Сушкова, 1811–1858). Лермонтов познакомил-

ся с Ростопчиной еще в студенческие годы в Москве, когда посвятил ей стихотворения: «Крест на скале» и «Додо», но настоящая дружба между ними завязалась во время последнего приезда Лермонтова в Петербург в начале 1841 года. В год смерти (1858) Е. П. Ростопчина в виде письма к Александру Дюма-отцу написала воспоминания о встречах с Лермонтовым, которые были опубликованы в книге: Alex. Dumas. *Le Caucase. Nouvelles impressions de voyage.* Bruxelles, 1859, стр. 252–260. Русский перевод: П. Роборовский. Дюма. Кавказ. Путешествия А. Дюма. Тифлис, 1861, стр. 451–462; ср. «Русск. старина», 1882, т. 35, кн. 9, стр. 616–620.

«Полное собрание сочинений Жуковского последнего издания» — Стихотворения В. Жуковского (в семи томах). Издание четвертое, исправленное и умноженное, СПб., 1835. Издание книгопродавца Александра Смирдина. В 1839 году были изданы дополнительно еще два тома. О посещении Лермонтовым Жуковского в 1838 году см. письмо № 30. Об интересе Лермонтова к Шекспиру см. примечание к письму № 4.

ПИСЬМА К ЛЕРМОНТОВУ

От М. А. Лопухиной

Печатается по журналу «Русск. обозрение» (1890, кн. 8, стр. 734–736, в тексте воспоминаний А. П. Шан-Гирея о Лермонтове).

Автограф не известен.

При публикации А. П. Шан-Гирей предположил тексту письма следующее замечание: «Считаю не лишним сообщить еще одно письмо к Лермонтову старшей сестры Верещагиной...». Позднейшие публикаторы письма, основываясь на этих словах, прямо относили его к «старшей сестре Верещагиной». Только в 1940 году М. Ф. Никелевой было установлено, что автором письма является не старшая сестра А. М. Верещагиной, у которой, судя по мемуарной и родословной литературе, не было сестер и она жила вдвоем с матерью, а ее старшая двоюродная сестра Мария Александровна Лопухина, бывшая с Лермонтовым в дружеских отношениях и переписке. Содержание и тон данного письма отвечают

характеру сохранившихся писем к ней Лермонтова. На этом основании М. Ф. Николева совершенно правильно заключает, что, говоря об авторе письма, А. П. Шан-Гирей или спутал фамилию, т. е. вместо Лопухиной написал Верещагиной, или пропустил слово «двоюродной», думая написать «старшей двоюродной сестры Верещагиной». В семье Лопухиных Мария Александровна действительно была старшей сестрой, имея младшими: Елизавету, Варвару и брата Алексея (см.: М. Ф. Николева. М. Лермонтов. Биографический очерк. Пятигорск, 1940, стр. 44–47).

Датируется 1832 годом по содержанию письма, полного тревоги за судьбу поэта. Как раз в сентябре—октябре 1832 года решался вопрос о дальнейшем образовании Лермонтова, и 10 ноября 1832 года он был зачислен в Школу гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров.

Лопухина Мария Александровна.

«Votre lettre, datée de trois de ce mois, vient de me parvenir» («Ваше письмо, помеченное третьим этого месяца, только что до меня дошло»). Письмо Лермонтова от 3 октября 1832

года не известно.

«...la mauvaise nouvelle» («...дурная новость») — намерение Лермонтова оставить университет и получить военное образование.

Alexis Stolipine (Алексей Столыпин) — очевидно Алексей Григорьевич Столыпин (ум. в 1847 году), двоюродный дядя поэта, который в 1832 году уже служил в лейб-гвардии Гусарском полку. Данное письмо М. А. Лопухиной вошло в «Опись письмам и бумагам л. — гв. гусарского полка корнета Лермантова», составленную в 1837 году по «Делу о непозволительных стихах» на смерть Пушкина. Упоминание в письме об Алексее Столыпине привлекло внимание жандармов.

«Dans deux ans on a le temps de guérir et de devenir tout-à-fait raisonnable» («В два года можно выздороветь и стать совершенно благоразумным») — намек на то, что за два года пребывания в Школе Лермонтов может излечиться от своего увлечения ее сестрой, В. А. Лопухиной. Дальнейшая часть письма до трех строк многоточия также посвящена ей.

«Croyez-moi, je n'ai pas perdu l'habitude de

vous deviner, mais que voulez-vous que je vous dise?» («Поверьте мне, что я не потеряла способности угадывать ваши мысли, но что вы хотите, чтоб я вам сказала?»). Эти и следующие строки являются ответом на вопрос Лермонтова о В. А. Лопухиной в письме к М. А. Лопухиной от 2 сентября 1832 года; «J'aurais bien voulu vous faire une petite question — mais elle se refuse de sortir de ma plume» («Я очень хотел бы задать вам один вопрос, но перо отказывается его написать»; письмо № 10 и примечание к нему).

«...mes soeurs et mon frère vous saluent» («мои сестры и брат вам кланяются») — Елизавета, Варвара и Алексей Лопухины.

От А. М. Верещагиной, отрывок

Печатается по копии В. Х. Хохрякова — ИРЛИ, оп. 4, № 26 (тетрадь 2-я), лл. 7–8 об. Сохранилась другая копия в тетради В. Х. Хохрякова — ИРЛИ, оп. 4, № 85 «Материалы для биографии М. Ю. Лермонтова»), л. 11–11 об., — по-видимому, переписанная с первой.

Письмо, из которого выписан отрывок, — не известно. Впервые опубликовано в Соч. под ред. Дудышкина (т. 2, 1860, стр. XIV).

Датируется 1832 годом по содержанию отрывка. Сохранилось ответное письмо Лермонтова (см. письмо № 12).

Annette Stolipine (Аннет Столыпина) — Анна Григорьевна Столыпина.

Rachinka (Пашенька) — Параскева Дмитриевна Столыпина, дочь Дмитрия Алексеевича и Екатерины Аркадьевны Столыпиных, владельцев Середниково; московская подруга А. Г. Столыпиной (см. «Лит. наследство», т. 45–46, 1948, стр. 686).

«...désagrément à l'Université» («неприятность в Университете») — решив перейти из Московского университета в Петербургский,

Лермонтов 1 июня 1832 года обратился в правление Московского университета с прошением снабдить его «надлежащим свидетельством для переводу в императорский Санктпетербургский университет» (ИРЛИ, оп. 3, № 8, л. 2) Однако в свидетельстве, выданном Лермонтову Московским университетом 18 июня 1832 года, удостоверялось только то, что «Лермантов полного курса учения не окончил» (там же, л. 3–3 об.), вследствие чего в Петербургском университете Лермонтову было отказано в зачете двух первых курсов, прослушанных им в Москве, и предложено вновь поступить на первый курс.

«ma tante» («тетя») — бабушка Лермонтова Е. А. Арсеньева. А. М. Верещагина была дочерью Елизаветы Аркадьевны, сестры Екатерины Аркадьевны Столыпной, которая была замужем за братом Е. А. Арсеньевой.

От Винсона, отрывок

Печатается по копии В. Х. Хохрякова — ИРЛИ, оп. 4, № 26 (тетрадь 2-я), л. 7 об. Над текстом в скобках помета В. Х. Хохрякова: «(Любимовка, 1832 г.)», на полях тетради его же помета.

«Monsieur Дегай — товарищ Лермонтова».

Письмо, из которого выписан отрывок, — не известно.

Публикуется впервые.

Датируется 1832 годом на основании пометы Хохрякова.

Винсон — возможно гувернер Лермонтова, англичанин. «В дом был принят семейный гувернер, англичанин Виндсон. Им очень дорожили, платили большое для того времени жалованье — 3 000 р. — и поместили с семьею (жена его была русская) в особом флигеле» (Соч. под ред. Висковатова, т. 6, стр. 37). По свидетельству воспитателя Лермонтова по Московскому университетскому благородному пансиону А. З. Зиновьева, Винсон «впоследствии жил в доме знаменитого министра

просвещения гр. С. С. Уварова» («Лит. архив», I, 1938, стр. 428).

Monsieur Degai — очевидно, речь идет об Александре Павловиче Дегае (1818–1886), товарище Лермонтова по Школе гвардейских подпрапорщиков, сыне директора департамента министерства юстиции, впоследствии сенатора, Павла Ивановича Дегай. А. П. Дегай окончил школу в 1837 году и получил назначение в Гренадерский полк. В альбоме Лермонтова, хранящемся в ГПБ, имеется запись, относящаяся к 1841 году: «Субботу обеда у Дегай».

От А. А. Лопухина, отрывки

Печатается по копии В. Х. Хохрякова — ИРЛИ, оп. 4, № 26 (тетрадь 2-я), л. 7-7 об. Имеется другая копия в тетради В. Х. Хохрякова — ИРЛИ, оп. 4, № 85 («Материалы для биографии М. Ю. Лермонтова», л. 50-50 об.), по-видимому переписанная с первой.

Письмо, из которого выписаны отрывки, в 1837 году вошло в «Опись письмам и бумагам л. — гв. гусарского полка корнета Лермантова». В «Описи» приведена искаженная цитата из публикуемого отрывка и рассказано содержание не дошедшей до нас части письма. В настоящее время местонахождение письма не известно.

Впервые отрывки опубликованы в Соч. изд. «Academia» (т. 5, 1937, стр. 518).

Датируется ноябрем 1832 года — временем поступления Лермонтова в Школу гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров (10 ноября 1832 года).

Лопухин Алексей Александрович — о нем см. ранее.

«На счет твоего таланта, ты понапрасну

так беспокоишься». Письмо Лермонтова относительно возможности совмещения поэтического творчества с военными занятиями не сохранилось. В не дошедшей до нас части письма Лопухин, успокаивая Лермонтова, ссылается на пример Дениса Давыдова.

От А. А. Лопухина, отрывки

Печатается по копии В. Х. Хохрякова — ИРЛИ, оп. 4, № 26 (тетрадь 2-я), лл. 6 об.—7. Имеется другая копия В. Х. Хохрякова — ИРЛИ, оп. 4, № 85 («Материалы для биографии М. Ю. Лермонтова»), л. 12–12 об., по-видимому переписанная с первой. В копии имеется описка, исправленная в настоящем издании: вместо «вопят» написано «вперед».

Письмо, из которого выписаны отрывки, в 1837 году вошло в «Опись письмам и бумагам л. — гв. гусарского полка корнета Лермантова». В настоящее время местонахождение письма не известно.

Впервые с небольшими разночтениями отрывки опубликованы в Соч. под ред. Висковатова (т. 6, 1891, стр. 140).

Датируется 7 января 1833 года по дате, про-

ставленной В. Х. Хохряковым.

«У тебя нога болит, любезный Мишель!» — эти слова в своей рукописи В. Х. Хохряков снабдил примечанием со слов С. А. Раевского: «Ногу Лерм<онтов> переломил (кажется) на ученье, вылечил Арендт (кажется)» (ИРЛИ, оп. 4, № 26, л. 7). По свидетельству А. Меринского, лошадь ударила Лермонтова и до кости разбила ему ногу (см. «Атеней», 1858, № 48, стр. 287). Арендт Николай Федорович (1785–1859) — доктор-хирург, лейб-медик Николая I.

Кикин — Александр Андреевич, один из знакомых Е. А. Арсеньевой и Лермонтова, отрицательно относившийся к поэту. В 1837 году в Кисловодске Лермонтов нарисовал его акварельный портрет, придав ему характер злого и сварливого старика (см. «Лит. наследство», т. 45–46, 1948, стр. 115, 119). Известно письмо А. А. Кикина к его дочери М. А. Бабиной от 2 августа 1841 года о последней дуэли Лермонтова, в котором он, сочувствуя Елизавете Алексеевне, недоброжелательно отзывается о поэте (см.: «Русск. старина», 1896, т. 2, стр. 316).

«...бедная Елизавета Алек<сеевна> — всё твердят. — Знаю наперед, что ты рассмеешься; а не примешь к сердцу». — Эти слова В. Х. Хохряков прокомментировал тоже на основании свидетельства С. А. Раевского: «Бабушка желала, чтоб Лерм<онтов> вышел в гвардейские офицеры, о которых она имела высокое мнение, — вследствие своих, еще екатерининских понятий» (ИРЛИ, оп. 4, № 26, л. 7); следовательно, нападки на Лермонтова за то, что он своим поступлением в Школу гвардейских подпрапорщиков огорчил Е. А. Арсеньеву, — были неосновательны.

От А. А. Лопухина, отрывок

Печатается по копии В. Х. Хохрякова — ИРЛИ, оп. 4, № 26 (тетрадь 2-я), л. 7. Имеется другая копия В. Х. Хохрякова — ИРЛИ, оп. 4, № 85 («Материалы для биографии М. Ю. Лермонтова»), л. 12 об., по-видимому переписанная с первой.

Письмо, из которого выписан отрывок, не известно.

Впервые с небольшими разночтениями отрывок опубликован в Соч. под ред. Висковатова (т. 6, стр. 177).

Датируется 25 февраля 1833 года по дате, проставленной В. Х. Хохряковым.

«...позволит ли тебе нога продолжать службу военную» — о повреждении Лермонтовым ноги см. примечание к предыдущим отрывкам из письма А. А. Лопухина.

«Очень и очень тебе благодарен за твою голову». — Речь идет о картине Лермонтова «Предок Лерма», изображающей голову легендарного предка поэта. Первоначально Лермонтов нарисовал эту картину углем на стене в доме Лопухиных в Москве (см. письмо

№ 10). А. А. Лопухину картина так понравилась, что он велел ее обрамить прямо на стене и покрыть стеклом, но при работе штукатурка обвалилась и рисунок испортился. В утешение, Лермонтов обещал Лопухину еще раз нарисовать портрет Лермы (см. «Русск. старина», 1887, т. 53, кн. 2, стр. 508). В письме к М. А. Лопухиной 1832 года поэт говорит о подарке, который он собирается прислать для Алексея Александровича Лопухина (см. письмо № 11). Обещание было исполнено, и Лермонтов прислал Лопухину картину «Предок Лерма», выполненную масляными красками. Картина находилась в семье Лопухиных до 1886 года и была передана сыном А. А. Лопухина в Лермонтовский музей. В настоящее время она хранится в музее ИРЛИ.

От А. М. Верещагиной, отрывок

Печатается по копии В. Х. Хохрякова — ИРЛИ, оп. 4, № 26 (тетрадь 2-я), л. 7 об.

Письмо, из которого выписан отрывок, не известно.

Датируется 1833 годом, указанным В. Х. Хохряковым.

В отрывке говорится о музыкальных импровизациях поэта и о проекте какого-то музыкального сочинения. По свидетельству А. Тирана — товарища Лермонтова по Школе гвардейских подпрапорщиков — поэт «очень хорошо пел романсы, т. е. не пел, а говорил их почти речитативом» («Звезда», 1936, № 5, стр. 186). О музыкальности Лермонтова существует ряд свидетельств как самого поэта (см. раздел «Приложения»), так и его современников и биографов (об этом см. в статье И. Эйгеса: Музыка в жизни и творчестве Лермонтова. «Лит. наследство», т. 45–46, 1948, стр. 497–540).

О каком Арсеньеве идет речь — установить трудно, быть может это Емельян Никитич, двоюродный дядя Лермонтова, всего на четыре года старше его (о нем см. далее).

От А. М. Верещагиной

Печатается по журналу «Русск. обозрение» (1890, кн. 8, в тексте воспоминаний А. П. Шан-Гирея о Лермонтове, стр. 731–732).

Автограф не известен.

Датируется 1835 годом потому, что в письме А. М. Верещагина поздравляет Лермонтова с офицерским званием, которое он получил 1 августа 1835 года.

«Pour votre dessin, on dit que vous faites des progrès étonnants» («Что касается вашего рисования, говорят, что вы делаете удивительные успехи»). До нашего времени дошла только часть живописных работ Лермонтова: 11 картин маслом, 51 акварель, 50 рисунков на отдельных листах, два альбома, содержащие 220 рисунков и набросков и около 70 зарисовок, находящихся в его рукописях. О Лермонтове-художнике см. статью Н. Пахомова «Живописное наследство Лермонтова» («Лит. наследство», т. 45–46, 1948, стр. 55—222).

«...le tableau que vous avez envoyé à Alexis est charmant» («...картина, которую вы прислали Алексею, очаровательна»). Речь идет о

картине Лермонтова «Предок Лерма», при-
сланной Лопухину в начале 1833 года.

«Et votre musique?» («А ваша музыка?»). О
музыкальности Лермонтова см. раздел «При-
ложения» и раздел «Примечания» ранее).

«La Muette de Portici» («Немая из Порти-
чи») — название оперы, написанной в 1828
году французским композитором Д.-Ф. Обером
(1782–1871). В России эта опера ставилась в
Петербурге в Александрийском театре с 1834
года под названием «Фенелла».

«...le duo de Sémiramis» («...дуэт из „Семира-
миды“») — опера «Семирамида» написана в
1823 году итальянским композитором Росси-
ни (1792–1868).

От Е. А. Арсеньевой

Печатается по автографу — ГПБ, Собр. рукописей М. Ю. Лермонтова, № 58, 2 л., с датой в конце письма, после подписи.

Имеется копия — ИРЛИ, оп. 2, № 107, 2 л.

Впервые опубликовано в Соч. под ред. Висковатова (т. 6, 1891, Приложение II, стр. 5–6), с неточностями и пропусками, полностью — в книге: П. Е. Щеголев. Книга о Лермонтове, вып. I. 1929, стр. 223–225.

По-видимому, письмо вошло в «Опись перенумерованным бумагам корнета Лермонтова» под № 15 (см. раздел «Письма» и раздел «Примечания»).

«...и тебя отпустят». Речь идет о служебном отпуске Лермонтова, который он получил 20 декабря 1835 года.

«12 октября получила письмо твое». Это письмо Лермонтова не известно.

«...брату Афанасию» — Афанасию Алексеевичу Столыпину (1788–1866), брату Е. А. Арсеньевой (см. настоящий раздел ранее).

Мария Александровна — жена Афанасия Алексеевича Столыпина, рожд. Устинова (см.

настоящий раздел ранее).

«...мне грустно, что ты нуждаешься в деньгах». — Лермонтов получал в полку жалования 276 руб. в год и рационных денег 84 руб. в год.

«Седейки» — легкие одноконные крытые экипажи, ходившие с 1833 года между Петербургом и Москвой (см.: «СПб. ведомости», 1834, № 293; ср.: «Русск. старина», 1884, т. XLIV, стр. 443–444).

Катерина Аркадьевна — Столыпина, вдова брата Е. А. Арсеньевой Дмитрия Алексеевича Столыпина (см. настоящий раздел ранее).

«...Марьи Акимовне и к Павлу Петровичу» — супругам Шан-Гирей (см. настоящий раздел ранее).

«Стихи твои, мой друг, я читала бесподобные» — вероятно поэма «Хаджи Абрек», напечатанная в «Библиотеке для чтения» (1835, т. 11, отд. I, стр. 81–94).

«...какую ты пиесу сочинил, комедия или трагедия» — по-видимому, речь идет о «Маскараде», над которым Лермонтов работал в 1835 году.

«...скажи Андрею». Андрей Иванович Соко-

лов (1795–1875), тарханский крестьянин, представленный к Лермонтову в качестве дядьки и лакея (об отношениях Лермонтова с ним см. статью: П. Вырыпаев. Лермонтов и крестьяне. «Лит. наследство», т. 58, 1952, стр. 442–445).

Daria — Дарья Григорьевна Соколова, рожд. Куртина. Тарханская крестьянка, жена А. И. Соколова. Была ключницей в имении Е. А. Арсеньевой. Послужила прототипом Дарьи в драме Лермонтова «Menschen und Leidenschaften».

Катерина Александровна — по-видимому, Столыпина, рожд. Потулова, жена старшего брата Е. А. Арсеньевой Александра Алексеевича Столыпина.

Емельян Никитич — Арсеньев (1810–1877), племянник Е. А. Арсеньевен по мужу. В то время Е. Н. Арсеньев был капитаном л. — гв. Литовского полка (см.: В. Арсеньев. Род дворян Арсеньевых. Тула, 1903, стр. 68–69).

Прасковья Александровна Крюкова, рожд. Черкасская. Дочь Анны Дмитриевны, рожд. Арсеньевой.

Лонгинова — Мария Александровна (1798–1888), дочь П. А. Крюковой.

Авдотья Емельяновна — Арсеньева, рожд. Чоглокова (1785–1856), жена Никиты Васильевича Арсеньева, брата мужа Е. А. Арсеньевой.

От В. Ф. Одоевского, записка

Печатается по автографу — ИРЛИ, оп. 1, № 13, л. 14 об. Написано на обороте последнего листа тетради с лермонтовским автографом поэмы «Мцыри», с первоначальным названием «Бэри».

Впервые опубликовано в Соч. изд. Академической библиотеки (т. 5, 1913, стр. 30).

На первой странице автографа дата: «1839 года. Августа 5». На этом основании записка датируется временем не ранее 5 августа 1839 г.

«...читай Его». По-видимому, в записке говорится о книгах, привезенных Лермонтову Одоевским. Одна из них, вероятно, Евангелие, так как Одоевский пишет «Его» с большой буквы.

Жена — В. Ф. Одоевского, Ольга Степановна Одоевская, рожд. Ланская (о ней см. настоящий раздел ранее).

ПИСЬМА К ЛЕРМОНТОВУ, УПОМЯНУТЫЕ В «ДЕЛЕ О НЕПОЗВОЛИТЕЛЬНЫХ СТИХАХ»

**Опись письмам и бумагам л. — гв.
гусарского полка корнета
Лермантова**

Печатается по копии — ИРЛИ, оп. 3, № 9 (копия «Дела о непростительных стихах, написанных корнетом лейб-гвардии гусарского полка Лермантовым, и о распространении оных губернским секретарем Раевским»), лл. 38–41 об.

Впервые опубликовано в Соч. под ред. Васковатова (т. 6, 1891, Приложение IV, стр. 15–16).

Дата «20 февраля 1837-го» указана в конце описи.

На основании «Дела о непростительных стихах» устанавливается, что Лермонтов и С. А. Раевский были привлечены к следствию по

делу о стихотворении «Смерть Поэта». Первым, 21 февраля 1837 года, был допрошен Раевский. Копия его объяснения находится в «Деле» (лл. 6—11). Черновик своего объяснения (лл. 14—23) Раевский пытался передать Лермонтову через его дядьку А. И. Соколова. В «Деле» (л. 13) имеется письмо Раевского к Соколову следующего содержания:

Андрей Иванович!

Передай тихонько эту записку и бумаги <т. е. черновик объяснения Раевского Мишелю. Я подал эту записку министру. Надобно, чтобы он <Лермонтов> отвечал согласно с нею и тогда дело кончится ничем.

А если он станет говорить иначе, то может быть хуже.

Если сам не можешь завтра же поутру передать, то через Афанасия Алексеевича <Столыпина>. И потом непременно сжечь ее.

Письмо было завернуто в лист чистой бумаги с адресом: «Против 3 Адмиральтейской части, в доме кн. Шаховского — Андрею Иванову». Но оно не дошло до Лермонтова, так как было перехвачено и приобщено к «Делу».

Какого числа давал показания Лермон-

тов — не известно, даты на документе нет, вероятно 21 или 22 февраля, потому что 23 февраля 1837 года Бенкендорф уже имел объяснение Лермонтова (лл. 24–25), которое направил начальнику Штаба военных поселений, где служил Раевский, генерал-адъютанту П. А. Клейнмихелю для «сличения с таковым же объяснением чиновника Раевского» (л. 5). Этим числом, т. е. 23 февраля 1837 года, обозначено начало «Дела», хотя фактически оно началось со дня обыска у Лермонтова и составления публикуемых описей его бумаг, т. е. 20 февраля.

При сличении показаний Лермонтова и Раевского были обнаружены разногласия, из которых наиболее существенными являются разногласия по поводу распространения стихов. Лермонтов утверждал, что передал стихи только Раевскому. «Вероятно он <Раевский> показал их, как новость, другому, и таким образом стихи разошлись по рукам» (л. 33). Раевский же в своем объяснении отметил широкую популярность стихов, о которой Лермонтов знал, и стремление поэта к их распространению. Пытаясь выгородить своего друга,

Раевский объяснил поведение Лермонтова желанием «через сие приобрести себе славу» (л. 33 об.).

25 февраля 1837 года последовало «высочайшее повеление», присланное шефу жандармов Бенкендорфу: «Л<ейб>-Гв<ардии> Гусарского полка корнета Лермантова, за сочинение известных Вашему Сиятельству стихов, перевести тем же чином в Нижегородский драгунский полк; а губернского секретаря Раевского, за распространение сих стихов, и в особенности за намерение тайно доставить сведение корнету Лермантову о сделанном им показании, выдержать под арестом в течение одного месяца, — а потом отправить в Олонецкую губернию, для употребления на службу, — по усмотрению тамошнего гражданского губернатора» (л. 36).

27 февраля 1837 года «повеление» было выполнено, о чем военный министр граф Чернышев доложил командующему Отдельным гвардейским корпусом (лл. 42 и 42 об.). Лермонтов был переведен в Нижегородский драгунский полк, а Раевский заключен на месяц под арест на гауптвахту, после чего 5 апреля

1837 года был отправлен на службу в Петрозаводск (л. 48).

«Лит. А. Письма бабки Лермантова г-жи Арсеньевой, равно как матери его». — Письма не сохранились.

«Лит. В. Письма родных и двоюродных сестер Лермантова». — Родных сестер у Лермантова не было. Из писем двоюродных сестер, о которых может идти речь, известны отрывок из письма от А. М. Верещагиной от 13 октября 1832 года и письмо от нее же от 18 августа 1835 года (см. раздел «Письма»). А. М. Верещагина не была двоюродной сестрой Лермантова, хотя они называли друг друга кузиной и кузенком (см. настоящий раздел ранее).

«№ 1. В письме сем от одной девицы из Москвы» — письмо от М. А. Лопухиной от 12 октября 1832 года (см. раздел «Письма»).

«№ 2. От девицы Верещагиной к Лермантову» — письмо, о котором идет речь, не известно.

«№ 3. От девицы Верещагиной к Лермантову» — письмо, о котором идет речь, не известно.

«Лит. С. Письма, писанные Лермантову

неким Лопухиным». — Лопухин Алексей Александрович (см. настоящий раздел ранее). Известны только отрывки из писем Лопухина к Лермонтову.

«№ 1. В нем Лопухин говорит...» — отрывок из этого письма от ноября 1832 года (см. раздел «Письма», № 4).

«№ 2. Лопухин извещает Лермантова...». Отрывок из этого письма от 7 января 1833 года (см. раздел «Письма», № 5).

«Лит. Д. Письмо известного Раевского к Лермантову». — Раевский Святослав Афанасьевич (см. настоящий раздел ранее).

Его письмо к Лермонтову не известно. Пьеса, о которой идет речь, — очевидно «Маскарад», законченный осенью 1835 года, следовательно, и неизвестное письмо Раевского датируется этим же временем. О знакомстве Лермонтова через Киреева с Гедеоновым см. письмо № 18 и примечание к нему.

«Лит. Е. Письма г. Юрьева». — Юрьев Николай Дмитриевич (см. настоящий раздел ранее). Его письма к Лермонтову не известны.

«Управитель» — возможно, тарханский приказчик Степан (см. настоящий раздел ра-

нее).

Евреинов Павел Александрович (ум. в 1857 году) — двоюродный дядя поэта (см. настоящий раздел ранее). Его письмо к Лермонтову не известно.

Опись перенумерованным бумагам корнета Лермантова

«1. Письмо Андрея Муравьева». — Муравьев Андрей Николаевич (1806–1874), известный в то время писатель реакционного направления. Письмо его к Лермонтову не известно.

«...говорил об них Мордвинову» — Александру Николаевичу (1792–1869). С 1 сентября 1831 года по 18 марта 1839 года Мордвинов был управляющим III Отделением собственной е. и. в. канцелярии и помощником А. Х. Бенкендорфа. В письме идет речь о стихах Лермонтова «Смерть Поэта». Лермонтов обращался к Муравьеву с просьбой выяснить через Мордвинова, который был родственником А. Н. Муравьева, отношение правительства к стихам (см.: <А. Муравьев>. Знакомство с русскими поэтами. Киев, 1871, стр. 23–25).

Ответ на эту просьбу и заключался в не дошедшем до нас письме Муравьева.

«2. Письмо его же Муравьева» — в этом письме речь идет о стихотворении Лермонтова «Ветка Палестины», которое он написал и оставил на столе Муравьева, приехав к нему на квартиру по поводу стихов «Смерть Поэта» и ожидая его (см.: <А. Муравьев>. Знакомство с русскими поэтами. Киев, 1871, стр. 24). Письмо не известно.

«3. План составленный Лермантовым для драмы, заимствованной из семейного быта сельских дворян». Из дошедших до нас пьес Лермонтова к данной характеристике более всего подходит драма «Menschen und Leidenschaften», однако план к этой драме не известен.

«4. Стихи, карандашом написанные». — О каких именно стихах идет речь — установить трудно.

«5. Книга на французском языке». — О какой книге идет речь — не известно.

«6. Письмо поручика л. — гв. московского полка Унковского» — Александра Никитича (1811–1867). Письмо не известно.

«7. Письмо родственника Пожогина» — М. А. Пожогин-Отрашкевич, двоюродный брат Лермонтова. Его мать, Авдотья Петровна Пожогина-Отрашкевич, была родная сестра Юрия Петровича Лермонтова — отца поэта. М. А. Пожогин-Отрашкевич с пятилетнего возраста вплоть до поступления в кадетский корпус осенью 1824 года воспитывался вместе с Лермонтовым в Тарханах и летом 1825 года был взят Е. А. Арсеньевой в поездку на Кавказ (см. раздел «Летопись жизни и творчества»).

«8. Письмо Энгельгардта» — Василия Васильевича (1785–1837). По словам П. А. Вяземского, «Энгельгардт... хорошо и всенародно был знаком Петербургу. Расточительный богач, не пренебрегающий веселиями жизни, крупный игрок..., строитель в Петербурге дома, сбивающегося немножко на парижский Пале-Рояль, со своими публичными увеселениями, кофейнями, ресторанами. Построение этого дома было событием в общественной жизни столицы...» (П. А. Вяземский, Полное собрание сочинений, т. I, СПб., 1878, стр. XVII–XVIII). Дом Энгельгардта много лет был очень популярен в Петербурге; упоминание о нем сохранилось

в «Маскараде» Лермонтова. — Письмо не известно.

«9. Отрывок письма сестры». — Кем написано письмо — не установлено. Отрывок не известен.

«10. Письмо Аркадия Столыпина». — Столыпин Аркадий Дмитриевич (1821–1899), двоюродный дядя Лермонтова. Письмо не известно.

«11. Письмо бабки Лермонтова, Арсеньевой, о прибытии ее в Москву». — Письмо не известно.

«12. Письмо ее же, о семейных делах». — Письмо не известно.

«13. Письмо ее же, с приложением записки от г-жи Симанской» — Марии Львовны, двоюродной сестры Лермонтова (см. настоящий раздел ранее). Письмо и записка не известны.

«14. Письмо ее же» — не известно.

«15. Письмо ее же, с уведомлением о хозяйстве». — По-видимому, речь идет о письме от 18 октября 1835 года (см. раздел «Письма»), где говорится о 2000 руб., которые обещал послать Лермонтову брат Е. А. Арсеньевой Афанасий Алексеевич Столыпин. В следующем

же по описи, не дошедшем до нас письме от Е. А. Арсеньевой, под № 16 говорится о приложении к письму 2000 руб. и о письме деда его Столыпина, т. е. Афанасия Алексеевича.

«16. Письмо ее же». — Указано, что к письму приложены обещанные поэту в письме от 18 октября 1835 года (см. раздел «Письма») 2000 руб. от Афанасия Алексеевича Столыпина. Письмо не известно.

«17. Письмо родственника Пожогина». — О Пожогине см. настоящий раздел ранее. Письмо не известно.

«18. Письмо приказчика Лермантова». — О приказчике Степане см. в письме Е. А. Арсеньевой (раздел «Письма», строки 32–33). Письмо не известно.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Архивохранилища

[Вслед за названием архивохранилища в примечании дается шифр, под которым хранится тот или иной источник. После шифра в скобках дано название рукописи, например: тетрадь XI, альбом Н. И. Поливанова и т. д.]

ГИМ — Государственный Исторический музей (Москва).

ГПБ — Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (Ленинград).

ИРЛИ — Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Академии Наук СССР (Ленинград).

ЛБ — Государственная Библиотека СССР имени В. И. Ленина (Москва).

ЦГЛА — Центральный Государственный литературный архив (Москва).

Книги

Белинский — В. Г. Белинский, Полное собрание сочинений, под редакцией Венгерова (тт. 1—11, 1900—1901) и В. С. Спиридонова (тт.

12 и 13, 1926 и 1948).

Добролюбов — Н. А. Добролюбов, Полное собрание сочинений, в шести томах, под редакцией Ю. Г. Оксмана, ГИХЛ, 1934–1941.

«Записки» Сушковой — Екатерина Сушкова (Е. А. Хвостова). Записки. Первое полное издание, «Academia», Л., 1928.

Пушкин — А. С. Пушкин, Полное собрание сочинений в шестнадцать томах. Изд. Академии Наук СССР, М.—Л., 1937–1949.

Соч. изд. Академической библиотеки — Полное собрание сочинений М. Ю. Лермонтова в пяти томах, под редакцией Д. И. Абрамовича, Академическая библиотека русских писателей, вып. 2, изд. Разряда изящной словесности Академии Наук, СПб., 1910–1913. Второе издание вышло в 1916 году без изменений.

Соч. изд. «Academia» — М. Ю. Лермонтов, Полное собрание сочинений в пяти томах, под редакцией Б. М. Эйхенбаума, «Academia», М.—Л., 1935–1937.

Соч. малой серии «Библиотеки поэта» — М. Лермонтов, Стихотворения в трех томах, под редакцией В. А. Мануйлова, «Библиотека поэта», малая серия, 2-е изд., Л., 1950.

Соч. изд. «Московский рабочий» — М. Ю. Лермонтов, Избранные произведения, под редакцией И. Л. Андроникова, изд. «Московский рабочий», 1949.

Соч. под ред. Висковатова — Сочинения М. Ю. Лермонтова, первое полное издание под редакцией П. А. Висковатова, в шести томах, М., 1889–1891.

Соч. под ред. Дудышкина — Сочинения Лермонтова, приведенные в порядок и дополненные С. С. Дудышкиным, в двух томах. СПб., 1860. Издание второе, сверенное, с рукописями, исправленное и дополненное, вышло в 1862 году и без изменений повторилось в 1863 году.

Соч. под ред. Ефремова — Сочинения Лермонтова с портретом его, двумя снимками с почерка и статьей о Лермонтове А. Н. Пыпина, в двух томах, изд. 3-е, вновь сверенное с рукописями, исправленное и дополненное под редакцией П. А. Ефремова, СПб., 1873. Издание с изменениями и дополнениями повторялось в 1880, 1882, 1887, 1889 годах.

Соч. под ред. Каллаша — Иллюстрированное полное собрание сочинений М. Ю. Лер-

монтова, в шести томах, редакция В. В. Каллаша, М., Изд. «Печатник», 1914–1915.

Чернышевский — Н. Г. Чернышевский, Полное собрание сочинений в шестнадцати томах, ГИХЛ, М., 1939–1951.